

ISSN 1681-1941
№7 (3908), ноябрь 15, 2017

Санкт-Петербургский УНИВЕРСИТЕТ

НІС ТУТА PERENNAT

ДЕТСКИЕ КНИГИ ЧИТАЮТ ВСЮ ЖИЗНЬ

Историки СПбГУ
предлагают 11 уникальных экскурсий
по революционному Петрограду

Санкт-Петербургский УНИВЕРСИТЕТ

НІС TUTA PERENNAT

Двуглавый орел, держащий в лапах книгу, — герб Санкт-Петербургского университета, созданный на основе исторического герба Академии наук. Санкт-Петербургский университет является единственным вузом России, который легитимно пользуется российским орлом в своем гербе.

Надпись «Nīc tuta perennat» является девизом Университета. В переводе с латинского она означает «Здесь в безопасности пребывает».

Главный редактор:
Вера СВИРИДОВА

Заведующий редакцией:
Елена ОСИНОВСКАЯ

**Заместитель
главного редактора:**
Юлия СМИРНОВА

Дизайн и верстка:
Ольга ПРИВАЛОВА

Обложка:
Shutterstock.com

Корректоры:
Елена СМЕТАНИНА
Елизавета СЛЮСАРЕВА

Обработка фотографий:
Ольга ПРИВАЛОВА

Тираж: 1000 экз.
Распространяется бесплатно

Адрес редакции:
Санкт-Петербург, 6-я линия В. О., д. 11/21

Телефон редакции: 328 01 62

E-mail: journal@spbu.ru
URL: http://journal.spbu.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № 2-5219 выдано 18 мая 2001 г. Северо-Западным окружным межрегиональным территориальным управлением Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. ISSN 1681-1941.

Учредитель:
Санкт-Петербургский
государственный университет

Мнение авторов может не совпадать
с точкой зрения редакции.

При цитировании и перепечатке
ссылка на журнал
«Санкт-Петербургский
университет» обязательна.

Рукописи и фотографии
не возвращаются
и не рецензируются.

16+

VI САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КУЛЬТУРНЫЙ
ФОРУМ

Уважаемые коллеги!
Дорогие друзья!

Приветствую вас на VI Санкт-Петербургском международном культурном форуме! Вот уже шесть лет весь наш город на несколько дней становится открытой площадкой для встреч, дискуссий и обмена опытом в рамках Международного культурного форума. Его проведение стало доброй петербургской традицией, а организуемая при участии СПбГУ секция «Образование» — неотъемлемой, популярной и насыщенной событиями частью этой традиции. Для форума шесть лет — это совсем молодой возраст: мы экспериментируем с форматом, ищем нестандартные темы для обсуждения, расширяем круг партнеров, чье участие обогащает культурную, деловую и общественную программу. Наши эксперименты находят позитивный отклик: с каждым годом увеличивается число участников мероприятий форума, и что самое главное — доля молодежи.

Растет и международное признание форума. Его участниками становятся не только уважаемые деятели зарубежной культуры и образования, не только университеты, но и целые страны. В этом году гостем форума стала Япония с ее богатейшей историей и уникальной культурой. С этой страной Университет связывают тесные деловые и друже-

ские отношения. Заключены и успешно реализуются соглашения с 24 университетами и научно-исследовательскими организациями Японии, ведется сотрудничество практически по всем научным направлениям, успешно реализуются образовательные программы с японским компонентом, ежегодно увеличивается число академических обменов. Поэтому особенно приятно, что в рамках форума мы сможем продолжить диалог с нашими японскими коллегами, а жители и гости Петербурга еще раз встретятся с замечательными традициями Страны восходящего солнца.

Отечественная культура и высокий уровень образования

в значительной степени обеспечили авторитет и влияние России в мире, определили статус страны как великой державы. Сегодня мы наблюдаем серьезную трансформацию культуры: меняются формы и направления творчества, их восприятие аудиторией. Меняется и творческое образование — оно должно учитывать потребности современного арт-рынка, но в то же время сохранять баланс между традициями и новаторством. Международный культурный форум призван стать той плодородной почвой, на которой появятся всходы будущих проектов, направленных на совершенствование отечественного образования. Поэтому взаимодействие с российскими и зарубежными партнерами, знакомство с опытом и видением художественного образования и учебного процесса как такового — ключевые темы для дискуссий в ходе работы секции «Образование».

Желаю всем участникам VI Санкт-Петербургского международного культурного форума успешной и продуктивной работы. А гостей и жителей Петербурга приглашаю посетить мероприятия, проходящие в рамках и под эгидой форума — многочисленные мастер-классы и семинары, экскурсионные программы и концерты.

Николай КРОПАЧЕВ,
ректор СПбГУ, председатель
Ассоциации ведущих
университетов РФ

6

НА ОСТРИЕ НАУКИ

- 4 Фото номера**
Эрмитаж может быть разным
- 6 Научная мозаика**
Какая музыка повысит вашу креативность

В ФОКУСЕ

- 8 Большая литература для маленьких**
Зачем филологи изучают произведения Маршака
- 12 Мудрое детство**
«...Они ухитряются как-то понять, что творится на свете»

8

- 14 Переводчик на детский язык**
Филолог СПбГУ пишет рассказы от лица младшего подростка

ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ

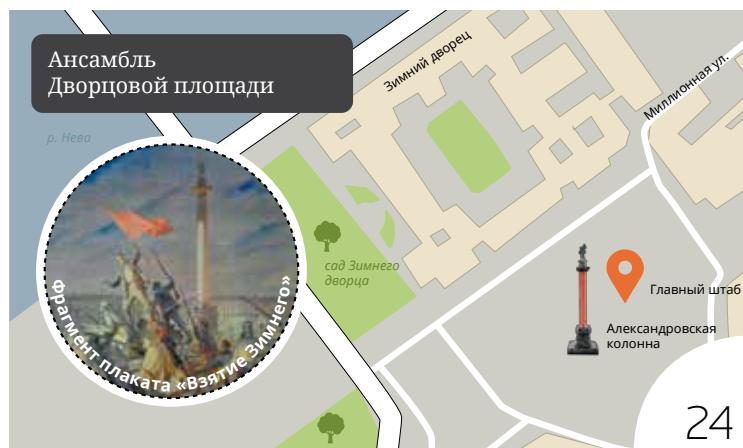
- 18 Эзопов язык оказался слишком труден**
Люди начали более поверхностно воспринимать тексты басен?

НАУКА И ПРАКТИКА

- 24 По следам революции**
Исторические маршруты сто лет спустя

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА

- 30 Английский для успеха**
Почему сегодня востребован blended English?

24

30

- 33 Учиться играючи**
Актерскому мастерству учатся не по расписанию
- 38 Расставляя культурные акценты**
Япония и Россия ближе, чем кажется

ГОСТЬ НОМЕРА

- 43 «Когда меня спрашивают о моей специальности, говорю, что я физик»**
Василий Панкратов о том, как попал в музейный мир и чем гордится в ГМЗ «Гатчина»

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- 52 «Может быть, в другое время я изучал бы другие науки»**
Путь Владимира Ульянова к диплому юриста

ЧЕЛОВЕК ЧИТАЮЩИЙ

- 56 Город для жизни**
Универсанты приглашают на прогулку по берегам Невы
- 58 Почетный доктор СПбГУ Елена Кальницкая**
воспитана на английской литературе
- 59 Новинки издательства СПбГУ**

33

43

56

59

Любое, даже самое известное место можно сфотографировать так, как это не удавалось еще никому. Даже если это один из самых известных музеев мира — Государственный Эрмитаж.

Автор снимка — лауреат конкурса World Press Photo
Сергей Яковлевич МАКСИМИШИН,
2003 год.

Друг познается в работе

Дружный коллектив лучше справляется с задачами, считают американские психологи. Причем это утверждение, основанное на метаанализе 26 научных работ, в которых рассматривалась работа 1016 трудовых коллективов в совокупности из 3467 человек, справедливо как для умственного, так и для физического труда.

Авторы исследования считают, что причина такой повышенной эффективности в том, что, хорошо зная слабые и сильные стороны друг друга, члены дружного коллектива более оптимально распределяют обязанности между собой.

Есть у дружбы на работе и отрицательное свойство — не связанные личными отношениями коллеги склонны к более конструктивным спорам, тогда как друзья могут согласиться на не самое выгодное решение ради сохранения отношений.

ИСТОЧНИК: PERSONALITY AND SOCIAL PSYCHOLOGY BULLETIN, DOI.ORG/10.1177/0146167217733069

Кочевники ли скифы?

Обнаруженные на границе Тувы и Монголии наскальные рисунки могут изменить наше представление об образе жизни скифов.

Считается, что скифы были кочевниками и жили в юртах, которые легко перевозить с места на место. Однако на найденных минувшим летом рисунках, которые обнаружила экспедиция Института истории материальной культуры РАН, присутствуют изображения обычных домов, характерных для бронзового века. По словам руководителя экспедиции, старшего научного сотрудника отдела археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН Марины Килуновской, такие изображения найдены впервые и ученым еще предстоит их расшифровать.

ИСТОЧНИК: HTTP://WWW.ARCHEO.RU

Уличное исследование

Компания «Яндекс» проанализировала данные о 560 тысячах улиц в 43 тысячах населенных пунктов нашей страны и выяснила, что общая протяженность городских магистралей составляет более 395 тысяч километров.

Самая длинная улица расположена в Перми — это улица Восточный Обход длиной 22,6 километра, а самая короткая — переулок Титова в Ростове-на-Дону, длина которого всего 30 метров.

Помимо длины были проанализированы и названия улиц. Чаще всего улицы носят имена различных исторических личностей, и в этом списке до сих пор лидирует Владимир Ленин. В честь него названо 6569 улиц в 85 регионах страны. На втором месте — Юрий Гагарин и названные в честь него 3877 улиц в 83 регионах. Замыкает тройку лидеров Сергей Киров, имя которого носят 2958 улиц в 82 регионах.

ИСТОЧНИК: HTTPS://YANDEX.RU/COMPANY/RESEARCHES/2017/STREETS

«Под музыку Вивальди»

Самый простой способ повысить креативность — послушать веселую музыку, уверены ученые из Австралии и Нидерландов.

Перед исследователями стояла задача выяснить, как разная по настроению музыка влияет на способность находить оригинальные решения одной и той же задачи. В тесте по методу американского психолога Джоя Гилфорда, который проходили 155 человек, нужно было придумать, как использовать кирпич. За 15 секунд до начала испытания участники слушали адажио для струнных Барбера, «Весну» Вивальди, «Лебедя» Сен-Санса и «Марса, вестника войны» Хольста. Были выбраны именно эти произведения, потому что ранее доказали, что они вызывают у слушателей разные эмоции: Вивальди — веселит, Хольст заставляет тревожиться,

Барбер наводит грусть, а Сен-Санс успокаивает. Даже такого короткого прослушивания музыки оказалось достаточно для того, чтобы те, кто слушал Вивальди, выполнили задание на 20% лучше других. Авторы исследования считают, что под веселую музыку человеку легче переключаться между задачами.

ИСТОЧНИК: PLOS ONE, DOI.ORG/10.1371/JOURNAL.PONE.0182210

Петербург читающий

Проект «Санкт-Петербург 2017 — Великая Книжная рЭволюция!» обеспечил Петербургу победу в конкурсе «Литературный флагман России».

Обновленная «Книжная лавка писателя» с филиалами в Минске, Салониках, Симферополе, 21 новый книжный магазин, сезонные «Книжные аллеи», мобильная библиотека «Литрес» и многие другие заметные события в литературной жизни добыли Петербургу пальму

Научная мозаика

708 метров — средняя длина улицы в населенных пунктах РФ.

ИСТОЧНИК: КОМПАНИ

первенства в конкурсе. В нем приняли участие 84 региона страны. Также лауреатами стали Калининградская область, Москва и Республика Татарстан. Конкурс прошел уже в третий раз, его первыми победителями были Воронежская и Ульяновская области. Торжественная церемония награждения состоится в рамках VI Санкт-Петербургского международного культурного форума.

ИСТОЧНИК: HTTP://ЛИТФЛАГМАН.РФ

Какое небо голубое?

Для теплых цветов, таких как желтый, оранжевый, в самых разных языках больше слов, чем для холодных — голубого, зеленого. Эту любопытную закономерность установили исследователи из Массачусетского технологического института. Эта же закономерность была выявлена при анализе фотоснимков. Проанализировав 20 тысяч снимков, ученые пришли к выводу, что большую часть фона на них занимают холодные цвета, а вот на переднем плане обычно оказываются теплые.

Возможно, эта дискриминация холодных цветов связана с тем, что синий и зеленый —

Болезни от ума

Мнение о том, что люди с высоким уровнем интеллекта больше других склонны к психическим расстройствам, нашло научное подтверждение.

Специалисты по психонейроиммунологии из Колледжа Питцер (США) опросили 3 715 американцев — членов клуба Mensa, объединяющего людей, чей IQ выше 130 (всего в обществе более 120 тысяч членов). Ученые попросили респондентов ответить на вопросы, касающиеся их психического и физического здоровья: есть ли у них психические расстройства, синдром дефицита внимания, а также болезни, связанные с нарушением работы иммунной системы. Выяснилось, что обладатели высокого интеллекта в два раза чаще, чем те, у кого IQ не превышает 130, страдают от депрессий, аллергий, астмы и других расстройств: 20% против 10%.

Причина может быть в том, что большинство участников эксперимента отличаются повышенной возбудимостью и эмоциональностью. Постоянный стресс, в свою очередь, негативно сказывается на работе иммунной и нервной систем.

ИСТОЧНИК: INTELLIGENCE, DOI.ORG/10.1016/J.INTELL.2017.09.001

Большая литература для маленьких

Автор: Мария БЛАЖНОВА

ФОТО: РИА «НОВОСТИ»

Самуил Яковлевич МАРШАК (1887–1964) — русский советский поэт, драматург, переводчик, литературный критик. Феномен детской литературы. Лауреат Ленинской и четырех Сталинских премий

Советская детская литература 20-х, 30-х годов — уникальное явление. Корней Иванович Чуковский и Самуил Яковлевич Маршак произвели переворот в детской литературе и привели к ее взлету. Будучи сатириками, критиками, переводчиками, в непростую для всех писателей эпоху они смогли реализовать себя в оставшейся свободной нише.

«О большой литературе для маленьких» — так назывался доклад, прочитанный Самуилом Яковлевым Маршаком на Первом всесоюзном съезде советских писателей в 1934 году. Сейчас, в первые десятилетия XXI века, складывается соответствующее этому заголовку отношение к детской литературе: формируется филологический подход, который во главу угла ставит

не «детскость», а «литературность». К этому направлению принадлежат и научные статьи Николая Александровича Гуськова, кандидата филологических наук, доцента СПбГУ (кафедра истории русской литературы), занимающегося исследованием литературного процесса в России первой половины XX века.

С филологической точки зрения не так важно, что Маршак и Чуковский писали для детей, важно, что они великие поэты. «Сочинения Маршака привлекают филолога не только художественной значительностью, но и влиянием на литературный процесс (поэт явился если не создателем, то по меньшей мере организатором, руководителем и редактором целой школы детской литературы) и общественное сознание», — отмечает Николай Гуськов. Его статьи, посвященные известным стихотворениям Самуила Яковлевича Маршака «Книжка про книжки» и «Детки в клетке», касаются вопросов текстологии и топики, традиционных методов литературоведения, при помощи которых возможно открытие новых граней поэтики и авторского замысла.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Текстологический анализ подразумевает изучение последовательной истории создания текста, ранних редакций и правок, в которых, по мнению литературоведов, отражены закономерности художественного мышления автора, его личность. Без изучения творческой истории многое в произведениях Самуила Яковлевича не прояснено. «Текстологический аспект важен потому, что Маршак не только долго „отделял“ сочинения, выверяя каждое слово (в этом залог исключительнейшей точности выражения, принесшей ему успех), но и при каждом переиздании (иногда десятки раз) правил стихи», — объясняет филолог.

Одним из ведущих и наиболее плодотворным направлением ученые называют

Марина ЦВЕТАЕВА, «О новой русской детской книге»:

“

«...„Детки в клетке“ С. Маршака — из всех детских книг моя любимая. Начнем с названия. Не звери в клетке, а детки в клетке, те самые детки, которые на них смотрят. Дети смотрят на самих себя. Малолетние (дошкольные!) — слон, белый медведь, бурый медведь, жирафа, лев, верблюд, кенгуру, шимпанзе, тигр, собака-волк, просто волк — кого там нет! Все там будем».

также исследование топики — элементов, повторяющихся в пределах жанра или стиля, которые связывают одно художественное произведение с другим. «Топика произведений Маршака интересна тем, что, предназначая стихи детям, формируя картину мира и систему ценностей читателя, он оперировал прежде всего именами топосами. Творчество Маршака — выделение квинтэссенции из различных культурных традиций, обобщение, синтез культурного опыта и его подача в доступном и увлекательном для ребенка виде», — рассказывает Николай Гуськов.

«ПРОХЛАДНЫЙ РЫБИЙ ЖИР»

«Детки в клетке» — этой книжкой со страшным, если вдуматься, названием Самуил Маршак дебютировал в детской поэзии. С 1923 года она выдержала десятки изданий, и в каждое автор вносил изменения. Часть стихов оказалась выброшена, часть осталась в том виде, в каком была напечатана впервые, а некоторые

сильно исправлены. Например, стихотворение «Обезьяна» в первом издании печаталось в таком варианте: «Из дальней солнечной земли / К нам обезьянку привезли. / Весь день, печальна и больна, / Сидит на корточках она. / И про себя поет в тоске / На обезьяньем языке: / «На теплом, светлом юге, / На родине моей, / Веселые подружки / Играют меж ветвей. / Чудесные бананы / На родине моей. / Живут там обезьяны. / И нет совсем людей!» В издании 1928 года первые строки уже другие: «Приплыл по океану / Из Африки матрос, / Малютку-обезьяну / Он в ящике привез». Позже ящик как элемент насилия был исключен: «Малютку-обезьяну в подарок нам привез». В 1935 году печаталось стихотворение «Мартышка Маго» с рисунком Евгения Чарушина. Первая строфа осталась без изменений. Вторая (по редакции 1964 года): «Мартышка вспоминает / Страну свою — Алжир / И утром принимает / Прохладный рыбий жир». Эпитет «прохладный» поставлен на место бывшего ранее эпитета «невкусный» под давлением педагогов. «Уже нет мотивов тоски, обезьянка не томится, рыбий жир заменен с „противного“ на „прохладный“ (но все-таки не на „приятный“ — Маршак тактичный поэт), — обращает внимание Николай Гуськов. — В цикле „Детки в клетке“ присутствуют два начала — трагическое и идиллическое, в первой редакции они обострены, в последних — сходятся. Само название — цитата из „Крокодила“ Чуковского о звериных мохнатых детках, которые сидят в тюрьме за решеткой на потеху двуногим ребятам. С другой стороны, это тюрьма дружественная. „Из дальней солнечной земли к нам обезьянку привезли“ — в стихотворении тот же размер, что у поэмы „Мцыри“ Михаила Лермонтова, в которой, как писал литературовед Юрий Владимирович Манн, даны образы защиты и покровительства, легко и неизбежно переходящих в насилие. Мцыри и звери

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ЛОЩИЛОВ

Николай Александрович ГУСКОВ

В 1995 году окончил СПбГУ по специальности «Филолог, преподаватель русского языка и литературы». В 1999 году защитил кандидатскую диссертацию по теме «Русская советская комедия 20-х годов: от карнавала к канону». С 1996 года преподаватель в СПбГУ, в настоящее время доцент СПбГУ (кафедра истории русской литературы). С 1995 года и по настоящее время работает преподавателем литературы в школе. Автор более 50 научных трудов в области литературоведения.

из зоопарка могут убежать, но на свободе их ждет гибель, а неволя дружелюбна».

МНОГОУРОВНЕВЫЕ ТЕКСТЫ

Мотивы романтизма, стремления к недостижимому особенно близки Самуилу Яковлевичу Маршаку как автору переводов английских и шотландских баллад. Эти мотивы прослеживаются в стихотворениях про слоненка, который пытается надеть туфельку, жирафа, тянувшегося за цветком, или страусенка, сожалеющего, что он не умеет летать и петь.

«Тексты Самуила Яковлевича Маршака — многоуровневые смысловые структуры, — рассказывает Николай Александрович. — Богатая топка, по сути своей вневозрастная, эффектно преподнесенная ритмически и стилистически, делает произведение неизменно актуальным и тождественным сознанию человека любого возраста и любого культурного уровня. Для наивного сознания это лишь повествование, воспринимаемое в прямом смысле, для взрослого, тем более культурно искушенного читателя — то философская притча, то злободневный памфлет, то игра с литературными аллю-

зиями. В любом случае — это прививка взрослой культуры, отсылка к взрослым проблемам. Если вовремя не сделать такую прививку и сразу обратиться к литературе взрослой, то могут возникнуть проблемы с ее восприятием».

«КНИЖКА ПРО КНИЖКИ»

В статье, посвященной исследованию баллады Маршака «Книжка про книжки», Николай Александрович Гусков сопоставляет несколько редакций текста, значительно отличающихся друг от друга, изучает правку, проведенную поэтом под влиянием внешних идеологических факторов и в соответствии с собственными убеждениями и вкусами. Текстологический анализ позволяет соотнести произведение с широким современным литературным и общественным контекстом. «Ближайший литературный претекст „Книжки про книжки“ — „Мойдодыр“, — рассказывает Николай Гусков. — Как у Чуковского, здесь есть бегство вещей от героя, сразу обозначенного неряхой. Разница в том, что эти вещи не одежда и бытовая утварь, а книги, то есть предметы духовной культуры».

«Книжкой про книжки» Маршак включился в полемику о судьбе культурного наследия, актуальную в 1920-х годах, когда радикальными представителями власти была предпринята попытка борьбы с детским чтением как таковым. «Полемичен уже набор Мишкиных книг, — отмечает филолог. — Помимо учебников, это именно та литература, которая не рекомендовалась официальной педагогикой. Напротив, Маршаком и его соратниками этот набор текстов выдвигался как классическая основа нравственного и эстетического воспитания».

Изучение авторских правок выявляет параллели с реальной исторической ситуацией. «В редакции 1929 года в связи с гонениями на детскую литературу приключенческого характера и писателей-анималистов возникает вопрос: „Почему без корешков Томпсон, Нансен и Житков?“ По мере усиления политической реакции агрессия Мишки по отношению к книгам меняется. В 1935 году, видимо, по цензурным причинам исчезли два стиха о „Крокодиле“, но тон новых строк о глумлении над книгой стал гораздо более пугающим — со-

3 ноября 2017 года — юбилейная дата: 130 лет со дня рождения Самуила Яковлевича Маршака. **Детские книги поэта** издавали в советское время миллионными тиражами, и сейчас их популярность не падает, Самуил Яковлевич входит в десятку самых читаемых детских авторов

образно эпохе: „у бедняги Робинзона кожа содрана с картона“, — рассказывает Николай Александрович. По его словам, мотивы противостояния узурпатору и возмездия сближают «Книжку про книжки» с многочисленными произведениями Маршака о борьбе с нарушителем должного миропорядка и о восстановлении гармонии: в данном случае — в сферах культуры и духовной жизни, символом которых и выступают книги.

«В художественном пространстве произведения противопоставлены две сферы, избраженные едва ли не как хаос и космос, — объясняет Николай Гусков. — Первый царит в комнате Мишки, где ничто не выполняет прямых и постоянных

Самуил МАРШАК:

“

«В детях мы должны воспитывать жизнестойкость. Я думаю, что веселая книга очень нужна. Детство — это возраст, которому радость, веселье необходимы, как молоко».

функций (как оружие используется книга, а как книгохранилище — любой предмет). Носитель культурных ценностей обречен здесь на адские муки, от которых избавит лишь бегство. В качестве же идеального пространства выведена библиотека. Анархическому неистовству непросвещенного Мишки здесь противопоставит свобода, трактованная как осознанная необходимость, позволяющая каждому обрести свое место в мире, свой индивидуальный и достойный облик».

В «Книжке про книжки», как рассказывает филолог, поэт все больше склоняется к поиску счастья, свободы, гармонии не в отторжении, а вприятии нелегких для личности, но в основе своей разумных объективных законов — к идее, столь частой у Пушкина. Неслучайно иные строки выдержаны совершенно в тонах пушкинских сказок: / «И сказал без всякой злости: / „Отдохнуть пора вам, гости, / Да и мне соснуть пора, / Спите сладко до утра“».

Многие проблемы, как отмечает Николай Александрович Гусков, поставленные в статьях, требуют детальной разработки и осмысления. «Обобщение Маршаком культурного опыта и попытка внедрения его в массовое сознание, отклик на злободневные социальные и литературные темы, создание гуманистической модели мира, в чем-то созвучное, а в чем-то и альтернативное официальной идеологии, — все это сулит обильную жатву исследователю и ценные открытия тем, кто неравнодушен к истории отечественной словесности и культуры в целом», — резюмирует литературовед.

Мудрое детство

«Как зритель, не видевший первого акта, в догадках телятся дети. И все же они ухитряются как-то понять, что творится на свете», — был уверен Самуил Яковлевич Маршак. Поэтому он смело поднимал в произведениях для детей совсем не детские проблемы. Убедитесь в этом сами на примере известной и любимой многими сказки — пьесы «Двенадцать месяцев».

СОЛДАТ

- Верить — верим, а в обман не даемся.
- погоди, не век тебе терпеть. уж на что наша солдатская служба долгая, а и ей срок выходит.
- Обещали мы нынче других покатыть, а сами в чужих санях катаемся.
- Оно еще и лучше. Дешевле досталось — дороже будет.
- Вы бы, ваше величество, не обещали ей больше никаких наград — довольно уже было обещано.

ФЕВРАЛЬ

- Приказывать умеет, а просить не умеет! Где же это слышано?
- У нас и мороз и огонь жгучие — один другого горячее, не всякий вытерпит.
- Нет, ты при нем. Он без тебя куда хочет уйдет, а ты без него — ни шагу.

НАЧАЛЬНИК КОРОЛЕВСКОЙ СТРАЖИ

- Очень острая шутка. Острее моей сабли.

ЯНВАРЬ

- Подуй ветром, помети метелью — гости и догадаются, что домой пора.
- Нет, уж если они на задних лапках ходят, так из них людей не сделаешь. Были собаками — собаками и останутся...

ВОЛК

- Не испугаешь, старый плут. Два раза обманул, в третий не поверю.
- Никого не боюсь, а людей боюсь.

ГОФМЕЙСТЕРИНА

- Ах, что я могла с ней поделаться! Она вся в отца и в мать. Капризы матери, причуды отца. Зимой ей нужны подснежники, а летом понадобятся сосульки.

ПАДЧЕРИЦА

- Что ни сделаешь, ничем им не угодишь, как ни повернешься — все не в ту сторону.

КОРОЛЕВА

- Счастье у меня всегда новое, а Новый год еще не наступил.
- Я слышала где-то, что короли иногда любят, когда им говорят правду.
- Ну что ж, королева должна знать язык своего народа! Вы сами повторяете это мне перед каждым уроком грамматики!
- Вы, кажется, забыли, что слово «казнить» короче, чем слово «помиловать»!
- Как же я ее просить буду? Я еще никого никогда ни о чем не просила. А вдруг она скажет — нет?

СТАРУХА

- Ну, что легко найдено, то и потерять не жаль. Ведь не заработанное.
- То-то и дорого, ваша милость, что не может быть, а есть.
- Ведь вот врешь, врешь, да ненароком и правду соврешь!

АПРЕЛЬ

- Хоть и говорят, что Апрель — месяц обманчивый, а никогда тебя апрельское солнце не обманет!

ЗАПАДНЫЙ ПОСОЛ

- Простите, ваше величество, но меня может казнить только мой король!

СОЛДАТ

ВОЛК

КОРОЛЕВА

ПРОФЕССОР

МАЧЕХА

ДОЧКА

12 МЕСЯЦЕВ

ЯНВАРЬ

АПРЕЛЬ

ПАДЧЕРИЦА

ГОФМЕЙСТЕРИНА

КОНЕЦ ФИЛЬМА

ЭКРАНИЗАЦИЯ СКАЗКИ С. Я. МАРШАКА.
«СОЮЗМУЛЬТФИЛЬМ». 1956 ГОД

ФОТО: SHUTTERSTOCK.COM

Переводчик на детский язык

Автор: **Мария БЛАЖНОВА**

Что нужно для того, чтобы стать детским писателем? Тонкое чувство языка, желательно не только родного, но и нескольких иностранных, безукоризненная грамотность. А иногда может помочь и счастливая случайность.

В то время как литературоведы перечисляют художественные приемы, сопоставляют редакции, сверяют произведения с литературным и историческим контекстом, писатели редко обращают внимание на эти тонкости и пишут по наитию. Прозаик, лауреат первой премии «Книгуру» за лучшее произведение для детей и юношества, кандидат филологических наук,

старший преподаватель СПбГУ (кафедра романской филологии) Анастасия Дмитриевна Петрова находится непосредственно в пространстве современной детской литературы и знает творческий процесс изнутри.

«Я случайно стала писать для детей и называться детским писателем, — говорит Анастасия Дмитриевна, в литературном кругу известная под псевдонимом Ася Петрова. — Только

одну мою книгу можно назвать детско-подростковой. Я имею в виду книгу „Волки на парашютах“. Идея писать психологические рассказы от лица младшего подростка связана с моим желанием осмыслить какие-то важные жизненные ситуации. Эти ситуации нельзя назвать детскими или подростковыми, просто я рассматриваю их под определенным углом зрения, а именно наивно».

В новом подростковом сборнике рассказов Аси Петровой

«Наверно, я еще маленький», который сейчас готовится к печати в издательстве «Рипол», подросток со всей серьезностью, но одновременно наивно пытается выяснить у родителей и друзей, в чем смысл жизни. «Детский ли это вопрос? Это, наверное, решать тому, кто его задает. Он одновременно очень важный и очень наивный, поэтому именно подросток может позволить себе его задавать. Мне кажется, что с детьми и подростками обязательно надо обсуждать серьезные проблемы бытия, — признается автор. — Но делать это надо с помощью особого языка, особой стилистики, используя конкретные простые примеры. Когда ребенок с малых лет начинает осознавать какие-то важные вещи, это делает его более уверенным и помогает в жизни».

ПОБЕДИТЬ СТРАХ

Как и для многих российских авторов детской прозы и стихов, большую роль в становлении творчества Аси Петровой сыграла работа над литературными переводами. «Я перевела пять книг французского писателя Бернара Фрио под названием „Нетерпеливые истории“, — рассказывает она. — Это своеобразный автор, его книги изданы на многих языках мира, его называют современным классиком детской литературы. Книги Фрио не просто развлекательное чтение, они представляют собой филологический интерес, потому что автор в них играет с жанрами, со стилями, с формами — в его книге есть рассказ-письмо, рассказ-телеграмма, стихопроза, детектив, страшилка. Из недавних переводов я также могу назвать книжку-картинку Тимоте де Фомбеля „Невыдуманный мир“ (французское название — „Шар“), это очень глубокая детская книжка про страх. Может, быть, лучше детям читать ее вместе с родителями и какие-то вещи проговаривать, обсуждать. Книга Фомбеля не просто страшная история, это история

ФАКТ

Во втором издании «Азбуки» (букваря) Василия Бурцова Московского печатного двора от 20 августа 1634 года содержится поучение «младым отрочатам». Это первое стихотворное сочинение русского автора, появившееся в печатном издании, адресованное детям. Исследователи полагают, что автором стихов был сам Василий Федорович Бурцов. В стихах изложены наставления и рассказ о том, каким сокровищем является знание грамоты. Примечательна и сама книга — первая русская иллюстрированная азбука. Сразу после обращения к учащимся на отдельной странице размещена картинка, гравированная на дереве, живо изображающая сцену в классной комнате училища: учитель наказывает розгами провинившегося ученика.

о том, что любой страх, особенно иррациональный, надо исследовать».

Книга Аси Петровой «Волки на парашютах», которая в 2011 году стала обладателем первой премии детской литературы «Книгуру», продолжает тему детских страхов. Некоторые из них взрослым даже странно представить: например, как можно бояться того, что твоя бабушка превратится в чудовище, потому что ужасно храпит? Неужели кого-то пугают волки на парашютах?

Это книга про трудные вопросы, которыми задаются дети, когда задумываются, как устроен мир. Почему обязательно надо плакать, когда умер дедушка? Почему

Притча Эзопа «Ворон и Лисица» легла в основу басни Ивана Андреевича Крылова «Ворона и лисица»

ГРАВЮРА: ВАЦЛАВ ХОЛЛАР НАЧ. XVII ВЕКА

Эзопов язык оказался слишком труден

Автор: **Вера СВИРИДОВА**

Вероятно, люди начали более буквально и поверхностно воспринимать тексты с двойным смыслом. К такому предварительному выводу пришли психологи СПбГУ в ходе исследования, в рамках которого испытуемые анализировали басни Эзопа.

Целью ученых является изучение процесса понимания текста. «Мы хотели взять текст с несколькими слоями смыслов, чтобы от человека требовалось не просто буквальное понимание написанного, но и более глубокая когнитивная работа. Притчи в этом смысле оказались весьма удобны, — рассказывает Елизавета Никифорова, студентка СПбГУ, автор исследования. — Остановились мы на притчах Эзопа. Во-первых, они достаточно короткие. Во-вторых, не содержат выраженной религиозной составляющей, что могло бы вызвать личностную реакцию у испытуемого и помешать работе с текстом. В-третьих, это уже знакомый человеку материал, с которым все сталкивались так или иначе, а значит

экологичный: свойственный контексту, в котором человек живет».

Интересно, что проблема понимания притч взрослыми, как оказалось, в поле зрения ученых не попадала довольно давно. «Исследовательские работы есть, но они все старые. Большинство из них сделаны еще в первой трети XX века. Притчи традиционно использовались в психологии наряду с пословицами и поговорками как средство диагностики мышления. То есть этот инструмент для психологии родной, просто незаслуженно забытый, — объясняет Ольга Владимировна Щербакова, доцент СПбГУ (кафедра общей психологии), руководитель исследования. — Сейчас в основном исследуется либо эволюция понимания притч детьми разных возрастов, либо оценивается то, как люди понимают мораль, этический посыл притчи. А вот особенности понимания притч взрослыми и то, как это происходит, до сих пор ученых интересовали в гораздо меньшей степени. Что удивительно, учитывая то, какой богатый потенциал у этого исследовательского инструмента».

Возможно, такая незаинтересованность объясняется тем, что с текстами басен и притч человек сталкивается еще в раннем детстве и на протяжении взросления учится понимать их.

В силу этого умение интерпретировать многозначные тексты считается важным культурным навыком, которым в той или иной мере обладают все люди. «Нас с детства учат понимать тексты с метафорическим смыслом, например сказки, басни. Считается, что это обязательное умение взрослого интеллектуально сохранившего человека, поэтому, если речь идет о психической норме, исследовать здесь нечего», — считает Ольга Щербакова. Однако на деле оказалось совсем не так.

КАК ЭТО БЫЛО

Для начала ученые отобрали притчи Эзопа и сформировали из них три набора, в каждый из которых входило по три текста: два подходили друг к другу по смысловому признаку, например, имели одну и ту же мораль, а третий перекликался с одним из первых двух лишь на поверхностном уровне (напри-

Ольга Владимировна ЩЕРБАКОВА, кандидат психологических наук, доцент СПбГУ (кафедра общей психологии), взялась руководить исследовательской работой, которая преподнесла ученым немало сюрпризов: «Возможно, мы получили результаты, которые связаны с происходящими на наших глазах переменами в типе мышления»

мер, описывал схожих персонажей). Как рассказала Елизавета Никифорова, испытуемым необходимо было прочитать все три набора притч и подробно обсудить с исследователем, о чем они (метод глубинного полуструктурированного интервью). В конце беседы ученый интересовался, кажутся ли испытуемому какие-то из представленных текстов похожими, можно ли их объединить и почему. «Глубина понимания каждой притчи оценивалась по отдельности. Мы просили рассказать, о чем каждая из притч, что в ней самое главное. Испытуемый получал баллы в зависимости от того, опирался он в своей интерпретации на существенные (смысловые) или ситуативные (менее важные) признаки. Кроме того, каждый испытуемый получал баллы за объединение притч внутри каждого набора, если такое объединение основывалось на смысловых признаках», — уточнила Ольга Щербакова. Таким образом, испытуемые набирали баллы как за глубину понимания каждой отдельной притчи, так и за верность объединения.

Глубину понимания текстов ученые оценивали по трем уровням: буквальный уровень (например, на вопрос, о чем история, человек отвечает дословным пересказом притчи и никак не соотносит его с реальной жизнью), бытовой (человек может вычленил практический смысл притчи, значимый для него лично, и подобрать конкретную аналогию), по-

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ЛОЦИЛОВ

ятийный уровень — самый высший (человек объясняет смысл обобщенно, формулируя его в терминах отвлеченных закономерностей).

Конечно, в таком анализе самом по себе — разделении на буквальные и более обобщенные интерпретации — ничего нового нет. Он давно применяется в различных исследованиях. «Новым является то, что мы попросили испытуемых подняться на следующий уровень обобщения, сделать обобщение более высокого порядка, — говорит Ольга Щербакова. — Логично ожидать, что если человек смог проанализировать каждую из трех притч набора на понятийном уровне, то ему будет не сложно объединить похожие по смыслу притчи в каждом сете, и наоборот».

«Мы предполагали, что если человек хорошо понял глубинный смысл каждой притчи, то ему более близкими друг к другу будут казаться те, что совпадают по морали. А если при работе с каждой притчей по отдельности на понятийный уровень выйти не удалось, то, вероятно, человек будет отдавать предпочтение какому-то сюжетному объединению», — добавляет Елизавета Никифорова. Однако все оказалось намного интереснее.

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ЦИФРЫ

По словам автора исследования, довольно часто испытуемые объединяли притчи по формальным признакам. Например, в обоих текстах героем являлась собака, и участники исследования полагали, что это является достаточным основанием для объединения притч. «Это внешнее сходство: в данном случае оно не является существенным и не должно помешать человеку добраться до более глубокого, сущностного сходства. Когда мы пилотировали созданную методику, мы в принципе сомневались, что взрослые здоровые люди с сохранным интеллектом будут делать обобщения по столь незначимому признаку. Ведь в психологии принято считать,

ФАКТ

Притча — малый жанр дидактической литературы, по основным признакам тождественный с басней. Различие в употреблении терминов «притча» и «басня» наблюдается, но оно связано не столько с различиями жанра, сколько со стилистической значимостью этих слов; притча — слово более «высокого стиля», чем басня, в котором есть элемент снижающего отношения к называемому так произведению; поэтому слово «притча» применялось к таким литературным произведениям, к которым применение слова «басня» в силу его, например, слишком светского характера считалось невозможным.

ИСТОЧНИК: ЛИТЕРАТУРНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

что одним из критериев зрелого мышления является умение понимать метафорический смысл высказываний. Соответственно, ожидается, что взрослые испытуемые могут работать с переносными смыслами, и это не станет для них сложностью. Ведь этому они учились еще с начальной школы», — говорит Ольга Щербакова. Ее удивление можно понять, ведь выборка исследования состояла из людей, которые либо уже получили высшее образование, либо получают его в настоящее время. Значит, интеллектуально они достаточно зрелые.

На деле до уровня понятийного обобщения, который, как изначально предполагали исследователи, доступен большинству, дошли очень немногие участники. «Цифра нас очень озадачила: всего 5,5% от общего числа испытуемых. Согласно каноническим

представлениям об интеллектуальной норме, этот процент должен быть существенно выше», — отмечает Ольга Щербакова.

Большая часть людей, принявших участие в исследовании, продемонстрировали так называемый бытовой уровень обобщения. То есть они понимали, что в предложенной истории есть переносный смысл, и могли правильно его сформулировать — например, в виде подходящей по смыслу пословицы. «Но были и люди, что нас совсем удивило, которые остановились на буквальном уровне понимания притч. Они утверждали, будто перед ними простое изложение события, не имеющее никакого смысла, кроме поверхностного. Мы предполагали, что такие ответы практически не будут встречаться, разве что на уровне статистической погрешности. Но оказалось, что такие ответы дали почти 36% испытуемых», — рассказывает Елизавета Никифорова.

По словам Ольги Щербаковой, это очень много, учитывая, что от людей из набранной выборки априори ожидаются более высокие интеллектуальные показатели. Что еще более удивительно, неверные объединения притч не были связаны с их непониманием. Человек мог верно и на высоком уровне обобщения проинтерпретировать все притчи по отдельности, но не справиться с их объединением. «Если исходить из классических представлений относительно того, как работает мышление, то так быть не может. На деле же выходит, как будто это две относительно независимые возможности: одна — вычленение смысла самого по себе, вторая — работа с уже обобщенными смыслами как со своего рода формулами и сопоставление этих формул на метауровне. Возможно, люди задействуют при этом разные механизмы. Но это, безусловно, нужно проверять дальше», — отмечает Ольга Щербакова.

Всего 4% участников исследования верно объединили

притчи во всех трех наборах. Большая часть (71%) справилась лишь с двумя. «Все остальные дали либо одно верное объединение, либо ни одного», — говорит Елизавета Никифорова. Почему так? Списать такие данные на особенности самого протокола исследования не получится. Ученые утверждают, что использовали достаточно стандартный метод, а само задание не было новым для испытуемых.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ТЕСТЫ

Естественно, только на анализе притч психологи не остановились. Параллельно они собрали ряд психометрических показателей испытуемых. В частности, оценили их психометрический интеллект с помощью методики «Стандартные прогрессивные матрицы» Джона Равена. «Фактически это оценка того, насколько человек умеет вычленять скрытые закономерности и применять их в дальнейшем», — объясняет Елизавета Никифорова. — Это примерно то же самое, что испытуемые делали с притчами, но немного на другом материале».

Попутно ученые оценивали понятийное мышление с помощью методик Марины Александровны Холодной, известного российского психолога и исследователя интеллекта. Они тоже имеют определенное сходство с той задачей, которую испытуемые решали, анализируя притчи. Ученые ожидали, что увидят связь между успешностью понимания текстов и высоким уровнем понятийного мышления. Но и здесь их ожидания не оправдались. «Видимо, есть другие дополнительные процессы, влияющие на понимание текста, которые не позволяют построить прямую связь между психометрическим интеллектом и пониманием переносного смысла. Человек может идеально справиться с тестом Равена и плохо с притчами, или наоборот», — констатирует Елизавета Никифорова.

КСТАТИ

Тест «Стандартные прогрессивные матрицы» Джона Равена предназначен для диагностики уровня развития общих интеллектуальных способностей, или интеллекта. Предложен в 1936 году. Успешность выполнения теста интерпретируется как показатель способности к научению на основе обобщения собственного опыта и создания когнитивных схем, позволяющих обрабатывать сложные события.

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ

Благодаря тому, что психологи в качестве основного метода исследования выбрали глубинное полуструктурированное интервью, они смогли отследить несколько типичных ошибок, которые допускали испытуемые в ходе анализа и объединения притч Эзопа. Одна из них — вмешательство субъективных проекций. «В ходе чтения текста у человека возникают ассоциации с его прошлым опытом. Как правило, это какое-то эмоционально окрашенное воспоминание определенного события или ситуации. Если человек умеет хорошо регулировать свои когнитивные процессы, то ему удастся рассказать об этом событии, а потом его „отложить“. На конечном выводе это никак не скажется», — поясняет Елизавета Никифорова. — В противном случае все смешивается, человеку становится сложно разделить текст и эмоции, непосредственно с текстом не связанные. В таком случае можно было наблюдать, как человек сильно искажает смысл текста». По словам Ольги Щербаковой, сам факт, что люди делают такие ошибки, не удивителен. «Это механизм синкретического

слияния, когда человек объединяет никак не связанные между собой вещи, используя в качестве связки себя самого. Я вижу зонтик и рядом стопку книг, и, поскольку все эти предметы находятся в моем поле зрения одновременно, мне начинает казаться, что между ними есть какая-то сущностная связь», — объясняет руководитель исследования. — Психика стремится слить разнородные события воедино, чтобы одновременно удержать большое количество информации. Так часто делают маленькие дети, еще не достигшие уровня понятийного мышления и не умеющие обобщать события по существенным признакам. В нашем исследовании мы тоже поместили испытуемых в ситуацию, когда нужно удерживать в памяти несколько текстов с разными сюжетами и смыслами, параллельно думать и разговаривать с экспериментатором».

Более того, по словам ученого, если мы откроем все классические учебники по психологии мышления, то там будет написано, что в норме таких ошибок быть не должно. А если они и происходят, то это является основанием подозревать интеллектуальные затруднения. Но можно ли так сказать об участниках исследования? Ведь все они успешно справились или справлялись с вузовской программой.

НОРМА МЕНЯЕТСЯ?

Так почему же ученые получили данные, которые заставили их в ходе рассказа об исследовании столь часто использовать слово «удивительно»? Почему взрослые интеллектуально успешные люди оказались столь неуспешны при анализе текстов с двойным смыслом? У ученых есть на этот счет сразу несколько предположений.

Первое в статье уже звучало. «Возможно, при понимании текстов с неявным смыслом задействуются многообразные механизмы разного уровня обобщения. Одни позволяют понять смысл каждого текста по отдельности, а другие —

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ПОЦИЛОВ

Елизавету НИКИФОРОВУ, студентку СПбГУ, всегда одинаково интересовали язык и мышление. Свое исследование она посвятила и тому и другому

работать со смыслами на обобщенном уровне. На примере нашего исследования мы могли наблюдать ситуации, когда у человека одни механизмы хорошо развиты, а другие — не очень», — предполагает Елизавета Никифорова.

Ольга Щербакова считает, что в полученных результатах отражено влияние культурного контекста. «Одно дело, когда человек натренирован на интуитивном уровне вычленять суть. Этот уровень может быть не полностью осознаваемым», — поясняет психолог. — Другое дело, когда вас просят осознанно и развернуто рассказать, в чем смысл. Это разные когнитивные задачи. Одно умение практическое и более имплицитное, а другое связано с полным осознанием ситуации. Мы можем (хотя и с немалой долей осторожности) предполагать, что сейчас происходят заметные сдвиги в культурных практиках. Общение во многом переносится в виртуальное пространство, где разворачивается по иным правилам, чем в офлайне. Большой поток информации и высокий темп ее обработки могут несколько вытеснять развернутые бесе-

КСТАТИ

Эзоп — древнегреческий поэт-баснописец. Предположительно жил около 600 г. до н. э. Под именем Эзопа сохранился сборник басен, притч (из 426 коротких произведений) в прозаическом изложении.

ды и длинные повествования. Поскольку это перестает быть привычной практикой, то и возникает сложность с эксплицитным обобщением сложных смыслов».

Но главный и наиболее глобальный вывод, который точно будет предметом дальнейшей перепроверки, заключается в том, что мы, вероятно, можем наблюдать сдвиг представлений о норме. «Норма в том числе статистическое понятие: это то, чего больше

всего. А значит, сегодня она иная, чем 30–40 лет назад. Если опираться на результаты нашего исследования, то можно предположить, что норма стянулась к среднему обобщенному уровню понимания. Две трети наших испытуемых понимают тексты с разными уровнями смыслов на среднем уровне — житейском, бытовом, не предполагающем задействования сложных интеллектуальных операций и не позволяющем выйти на высокий уровень обобщения. Интересно, что это тот уровень, который является для испытуемых естественным: они выбирают его сами, в отсутствие внешних инструкций — это что-то вроде настройки „по умолчанию“. Однако этот уровень не соответствует представлениям о классической норме. Возможно, мы получили результаты, которые связаны с глобальными, происходящими на наших глазах переменами в типе мышления», — заключает Ольга Щербакова.

Исследование продолжается. Сейчас ученые исследуют процесс понимания притч людьми с неврозами и шизофренией.

ПО СЛЕДАМ РЕВОЛЮЦИИ

Октябрьская революция 1917 года хотя и имеет точную дату и адрес, совершившись не за один день и не в одном месте. Ночь с 25 на 26 октября, навсегда изменившая судьбу не только нашей страны, но и всего мира, имеет длинную историю, в которую вписаны тысячи имен, адресов и деталей, которые нередко упускаются из виду. Спустя сто лет после Октябрьской революции историки СПбГУ на основе огромного количества архивных материалов постарались создать экскурсионную программу, которая позволит гостям Международного культурного форума не просто узнать неизвестные для себя факты из истории Октябрьской революции, но и пройти по адресам, связанным с этими событиями. Высочайшее мастерство университетской экскурсионной школы в сочетании с исторической точностью позволят вам стать свидетелями покушения народовольцев на Александра I в 1881 году, проводить В. И. Ленина в Смольный в ночь с 24 на

25 октября 1917 года, разобраться во всех хитро-
сплетениях политической жизни российской
столицы накануне революции.

Для участия необходима регистрация на сайте МКФ и бронирование билетов в личном кабинете.
Все экскурсии бесплатны.

Все экскурсии, если не оговорено другое, начинаются и заканчиваются у главного входа в здание Двенадцати коллегий с Менделеевской линии.

Все экскурсии проводятся на русском языке с переводом на английский.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

автобусная

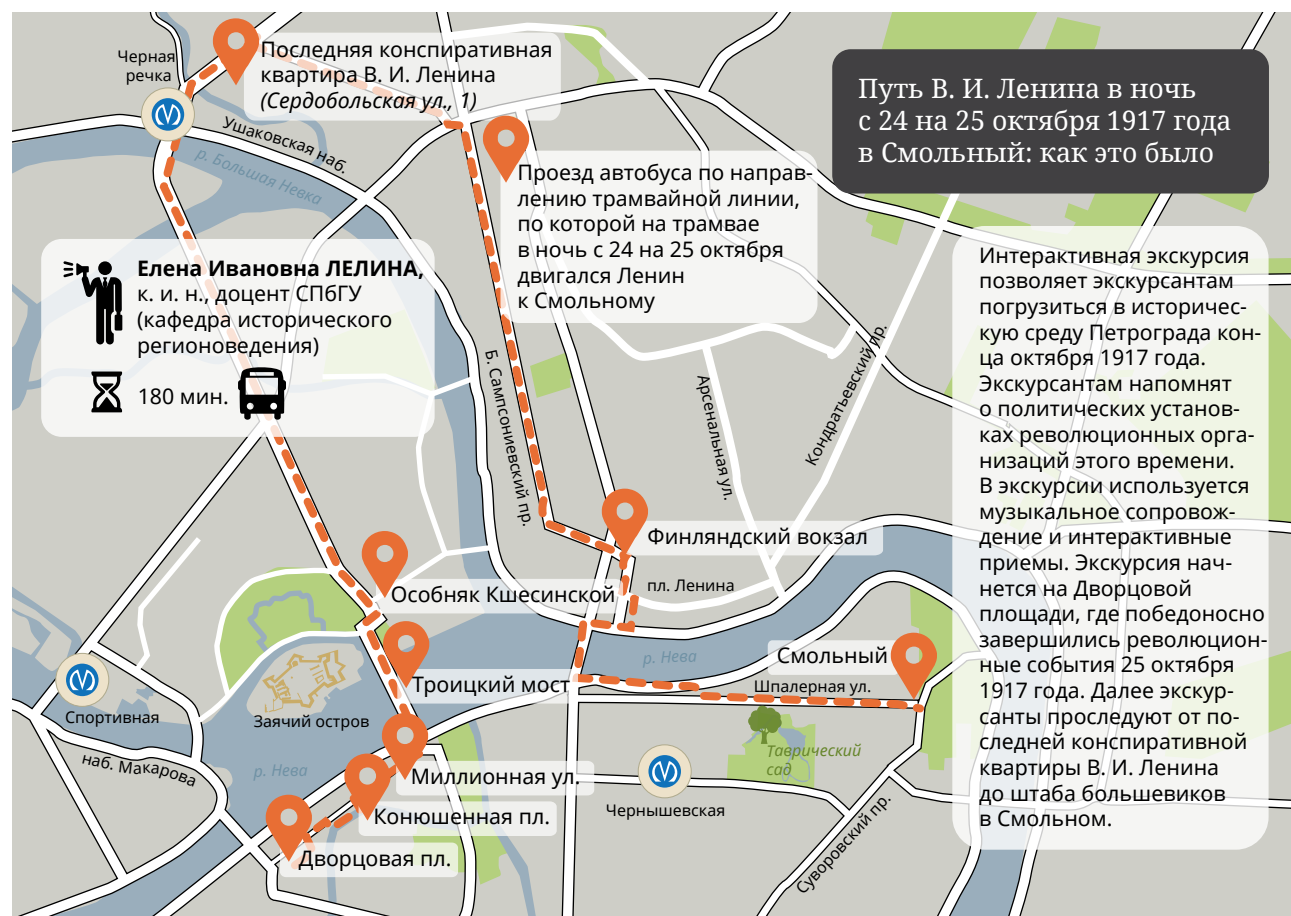

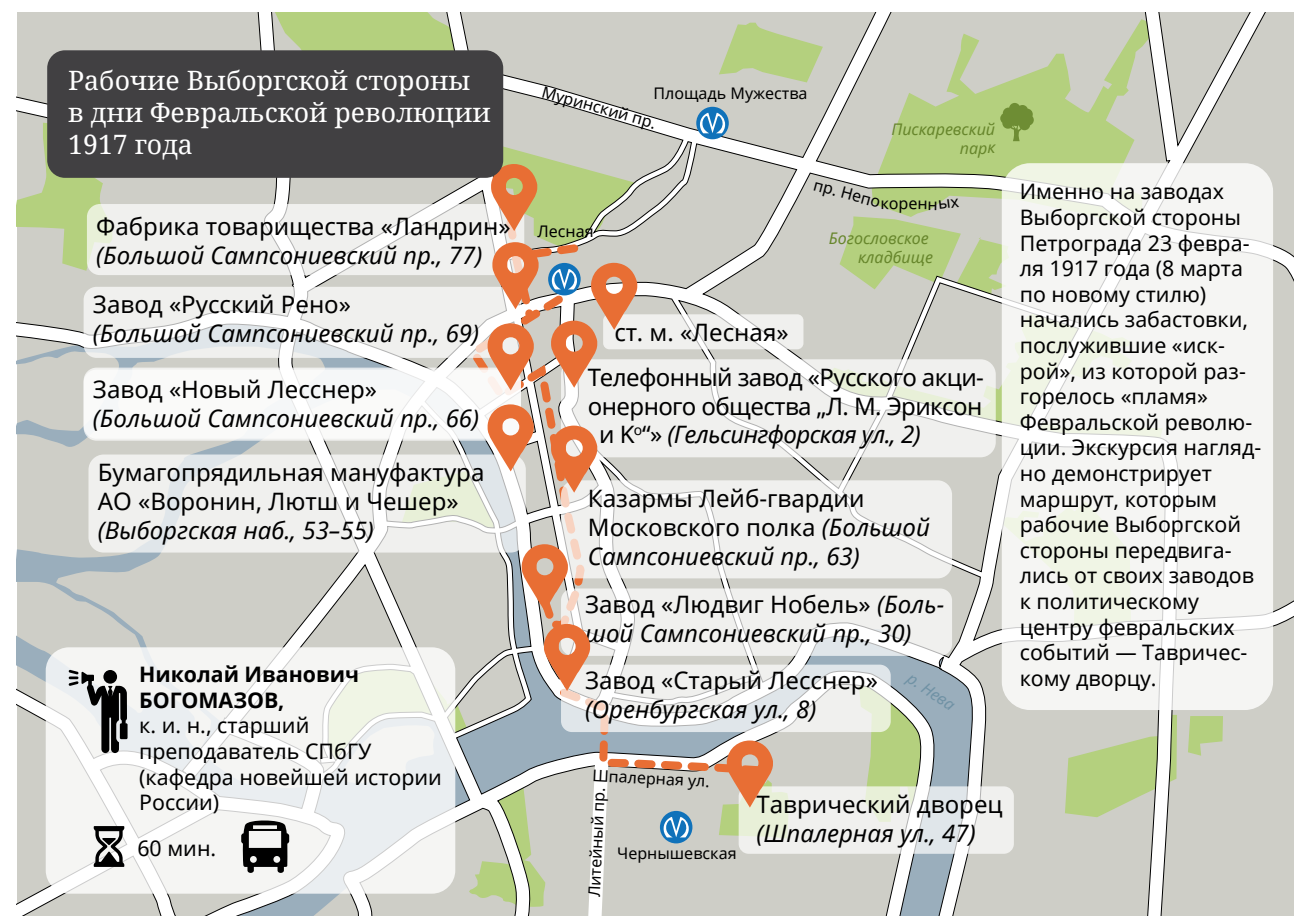
ЭКСКУРСОВОД

 автобусно-пешеходная

продолжительность

Английский для успеха

Изучение иностранного языка с одновременным получением надпрофессиональных навыков — мейнстрим в образовании. Этого требует само время.

Обычно в рубрике «Образовательная среда» редакция журнала рассказывает о конкретных образовательных программах, которые Университет реализует или готовит к запуску в ближайшее время. Светлана Юрьевна Рубцова, декан факультета иностранных языков СПбГУ, заставила отступить от принятой концепции. Она с таким неравнодушием рассказывала о тенденциях в преподавании английского языка в вузах, что стало понятно: нам просто придется написать об этом. Потому что это действительно важно.

ЯЗЫК ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ

Наверняка те, кто давно окончил вуз, незнакомы с английскими аббревиатурами ESP, EOP, EAP. А вот преподаватели английского, как и студенты, их знают неплохо. Дело в том, что сегодня выпускникам и молодым специалистам мало владения разговорным английским (General English), не всегда хватает и делового английского (Business English). Время требует, чтобы из вузов выпускались люди, которые умеют не просто поддержать разговор или написать письмо на английском. Рынку нужны молодые специалисты, способные сделать презентацию, пройти собеседование или провести его на английском языке и т. п. По словам Светланы Рубцовой, в связи с этим в требованиях к языку начала четко прослеживаться «завязка» на будущую работу, направленность на развитие тех навыков, которые могут пригодиться на профессиональном поле. Поэтому сегодня в спросе так называемый blended English (blend в переводе

с английского означает смешивать. — Ред.).

«Мы видим слияние English for Specific Purposes (английский для особых целей), English for Occupational Purposes (английский для профессиональных целей) и English for Academic Purposes (английский для академических целей) с General English. Это тренд (или, как сегодня принято говорить, мейнстрим) в языковом образовании. В ходе изучения языка студент должен получать и надпрофессиональные навыки, которые он сможет применять в профессиональной и любой другой области деятельности. Например, ораторские навыки, а также навыки работы в команде, решения проблем, управления проектами, подготовки и проведения мероприятий или чтения профессиональной литературы», — поясняет Светлана Рубцова. Последнее, кстати, входит в модуль English for Academic Purposes. Он, по словам декана, принципиально важен тем студентам, которые намерены связать свою жизнь с наукой. «Сегодня им необходимо владеть академическим английским для повышения своих наукометрических показателей: подготовки публикаций на английском языке в научных журналах, входящих в Scopus и Web of science. Английский стал лингва франка в научном мире», — подчеркивает Светлана Рубцова.

Поэтому преподавание модулей ESP, EAP, EOP в вузах, по мнению декана, сегодня является вопросом соответствия требованиям времени. «Причем начинать учить ESP и EOP можно с нуля. Не нужно перед этим штудировать General English», — уверена декан. Уверена она и в том, что студенты не станут пропускать занятия, если будут знать, что получат знания, которые больше нигде им не дадут.

В СВЯЗКЕ С РАБОТОДАТЕЛЕМ

Само собой, направленность в обучающем процессе на раз-

ФАКТ

Социальный заказ общества на изучение английского языка можно представить вкратце в виде следующего спектра:

- EGP (English for General Purposes, или язык для общих целей);
- EAP (English for Academic Purposes, или язык для академических целей);
- ESP (English for Specific Purposes, или язык для специальных целей);
- EST (English for Science and Technology, или язык для науки и техники);
- EOP (English for Occupational Purposes, или язык узко-профессионального применения) и т. д.

ИСТОЧНИК: RUSNAUKA.COM

витие тех навыков, которые могут пригодиться в работе, должна подкрепляться тесным сотрудничеством с самими работодателями. «Мы не хотим учить просто ради корочки. Поэтому мы выбираем такой вектор развития, который предусматривает тесную связь с работодателями. Мы надеемся, что серьезные работодатели войдут в ученые советы наших образовательных программ, — рассказывает Светлана Рубцова. — Мы разработали уже семь программ магистратуры, собираемся открывать программы бакалавриата. У нас достаточно много дополнительных образовательных программ, в том числе „Переводчик в сфере профессиональной коммуникации“. Наша задача — адаптировать все наши курсы к требованиям и пожеланиям реальных работодателей. Это раньше

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ЛОЩИЛОВ

25 сентября 2017 года Ученый совет Санкт-Петербургского государственного университета избрал декана факультета иностранных языков — нового подразделения СПбГУ (созданного в этом году).

Главой факультета, который объединил научно-педагогических работников, преподающих иностранные языки студентам разных направлений, стала доцент

Светлана Юрьевна РУБЦОВА

было достаточно диплома филолога, чтобы человека непременно взяли на работу. Сейчас это уже не так».

Тесное сотрудничество с работодателями полностью согласуется с приоритетными направлениями в развитии и повышении качества образования в долгосрочной перспективе — до 2030 года. Согласно одному из направлений, современный вуз в образовательной среде, которую создает, должен предусматривать участие работодателей на всех уровнях: от вхождения в советы образовательных программ, разработки рекомендаций тем выпускных квалификационных работ, про-

ведения практик и стажировок не формально на своих базах до участия в работах аттестационных комиссий.

УЧИТЬСЯ ВСЮ ЖИЗНЬ

Выполнение еще одной важной задачи, по мнению декана, полностью ложится на плечи самих преподавателей. «Если мы посмотрим словарь, то прочтем, что образовательная среда — это и помещения, и оборудование, и возможность широкого использования цифровых технологий, и наличие технического парка. Все это в Университете есть. Однако к этому списку нужно добавить еще два важных пункта: образовательную среду невозможно представить без преподавателей и складывающейся благодаря их усилиям академической, научно-исследовательской атмосферы, — говорит Светлана Рубцова. — Студент должен чувствовать, что он находится в серьезном профессиональном и академическом сообществе, в котором преподаватели заинтересованы в успехах студентов, а также в том,

чтобы повышать собственную квалификацию. Преподаватель — тот, кто способен учиться всю жизнь. Без этого никак».

Декан уверена, что преподаватель обязан постоянно заниматься саморазвитием, причем делать это не формально: стараться получать международные сертификаты, следить за новинками методической литературы, учебниками. «То есть постоянно идти в ногу со временем», — заключает Светлана Рубцова. Причем это никак не нарушает сложившихся университетских традиций. А такие опасения можно услышать.

«Внедрение новых методик, разработка новых модулей для изучения языка, применение мультимедийных технологий никак не отменяют глубины знаний преподавателей, доброжелательности и вежливости по отношению к студентам. Однако мы должны, сохраняя традиции, своевременно отвечать и на запросы и потребности современного рынка труда», — подчеркивает Светлана Рубцова.

УЧИТЬСЯ ИГРАЮЧИ

Автор: **Юлия СМЕРНОВА**

В Университете можно научиться всему — разгонять элементарные частицы, искать новые антибиотики. А можно научиться раскрывать в себе неизвестные ранее творческие способности. В этом преуспевают студенты, изучающие актерское мастерство.

ФОТО: АЛЕКСЕЙ РУСАКОВ

Сцена из спектакля «Ёк-макарёк»

Наука и искусство притягиваются как противоположности — логика нуждается в эмоциях, анализу нужна доля чувственности. Самому строгому ученому не повредит малая толика актерского мастерства — держать внимание даже очень заинтересованной аудитории на протяжении двух академических часов не так просто. Так что не удивительно, что Санкт-Петербургский государственный университет, один из главных научных центров нашей страны, в 2006 году обогатился образовательной программой «Актерское искусство».

МАЛЕНЬКИЙ ТЕАТР БОЛЬШОГО УНИВЕРСИТЕТА

Здесь все не как у всех. В отличие от остальных образовательных программ обучение тут происходит, как в театральных вузах, и абитуриенты поступают не просто на первый курс,

ФАКТ

СОВЕТЫ ПОСТУПАЮЩИМ

Не ставить сразу большие цели, а смотреть на вещи реально. После поступления еще раз пораскинуть мозгами и подумать, а надо ли вам это. Многие со временем понимают, что им эта профессия на самом деле не нужна. Они занимают место тех, кто действительно хочет связать свою жизнь с театром и кино. Актерское искусство, как и любая профессия, — прежде всего большой, повседневный труд. Если вы к этому готовы — милости просим, а если у вас только желание немедленно стать звездой, тогда стоит еще подумать.

ФОТО: АЛЕКСЕЙ РУСАКОВ

а в мастерскую определенно-го мастера, которая, по сути, представляет собой маленький театр — со своим репертуаром, атмосферой, зрителем. Студент — биолог или физик нередко только курсе на втором или третьем впервые попадает в настоящую лабораторию и начинает понимать, как же устроена научная работа, что происходит в «закулисье» громких научных новостей и прорывных открытий. Будущие актеры с первых дней обучения оказываются в своей будущей профессиональной среде — в театре, они сами

Узнать больше о студенческих постановках можно в группе «ВКонтакте» <https://vk.com/spbutheatre>

себе актеры, режиссеры, художники по костюмам, свето- и звукооформители, строители декораций.

По мнению руководителя курса, старшего преподавателя

СПбГУ (кафедра театрального искусства) Семена Ефимовича Фридлянда, главные отличия между университетским и обычным театральным образованием в том, что в СПбГУ происходит соединение профессионального актерского обучения с классическим университетским образованием. Также здесь возможно обучение тех, кто не подходит под классические параметры театральных учебных заведений, такие как возраст (в театральных вузах есть ограничения для девушек до 23 лет и молодых людей до

25 лет). В Университете вы можете раскрыть свой актерский талант, даже если давно вышли из «приемного возраста» по киношным и театральным меркам.

Даже с учетом каникул во время обучения ребята проводят в стенах Университета намного больше времени, чем за его пределами. «Мы учимся по расписанию шесть дней в неделю, а в воскресенье либо репетиции, либо готовишь домашнее задание на следующую неделю. Свободные воскресенья бывают очень редко», — расска-

ФАКТ

ОСНОВНЫЕ УЧЕБНЫЕ КУРСЫ:

- «Акробатика»,
- «Вокальный ансамбль»,
- «История зарубежного театра»,
- «История кинематографа»,
- «История костюма»,
- «История музыки»,
- «История русского театра»,
- «Мастерство артиста драматического театра и кино»,
- «Сольное пение»,
- «Сценическая речь»,
- «Сценическое движение»,
- «Сценическое фехтование»,
- «Танец»,
- «Основы пантомимы».

зывает о буднях будущих актеров Анна Янцевич, студентка четвертого курса СПбГУ (мастерская Семена Ефимовича Фридлянда и Виолетты Георгиевны Баженовой, ниже — аналогично для всех студентов. — Ред.).

В таком режиме учебы и работы важны не только собственные успехи, но и взаимодействие с педагогами и однокурсниками. В первой половине дня студенты посещают занятия по общеобразовательным предметам — русскому и английскому языку, литературе. «А потом начинается мастерство, и это не имеет временных рамок», — говорит Анастасия Хуртасенко, студентка четвертого курса.

ВСЕ РАБОТЫ ХОРОШИ

Возможность примерить на себя непрофильные театральные профессии позволяет студентам раскрыть таланты, о наличии которых они, возможно, даже не подозревали. «За время обучения меняется восприятие профессии, и начинаешь задумываться о том, в каком театре хотелось бы работать. И еще

«ЗАЧИН» —

упражнение, которое используется во многих театральных вузах, было придумано в нашем городе, в Ленинградском государственном институте театра, музыки и кинематографии им. Н. Черкасова — в мастерских Георгия Александровича Товстоногова и Аркадия Иосифовича Кацмана. Представляет собой мини-представление на любую тему на усмотрение того, кто на этот раз выступает в роли режиссера-постановщика. В ходе упражнения студент демонстрирует не только свою фантазию, но и то, насколько хорошо им усвоены разные приемы теории режиссуры — действие, событие, предлагаемые обстоятельства и законы оперирования ими.

ФОТО: «ПЕТЕРБУРГСКИЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ»

Георгий Александрович ТОВСТОНОГОВ
среди студентов. 1960-е годы

Сцена из спектакля
«Ёк-макарёк»

открываются какие-то новые таланты — я стала разбираться в музыке, свете и думаю, что стоит продолжить образование в этом направлении и стать светоформителем или звукооператором», — говорит Виктория Воскресенская, студентка четвертого курса.

Однокурсник Виктории Федор Чупин видит себя постановщиком сценических боев. Чтобы драка в кино или на сцене, где ни переснять, ни наложить компьютерную графику невозможно, выглядела красиво, необходимо овладеть и искусством красивой драки, в том числе с использованием таких экзотических

видов оружия, как шпага, и основами режиссерской профессии.

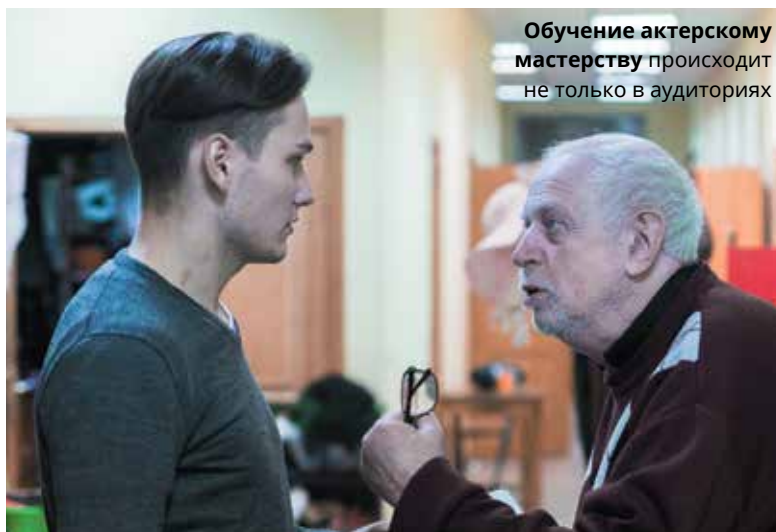
Многие люди за время обучения в вузах теряют значительную часть иллюзий, которые в том числе стали причиной выбора той или иной будущей профессии. Разочарование вовсе не означает, что вы ошиблись с выбором.

«Когда поступаем, то все думаем про себя, что мы героини и будем играть Джульетту. А когда ты здесь учишься, в тебя все время что-то вкладывают, ты открываешь в себе что-то новое и меняешься. К концу обучения уже мало кто будет считать себя героиней», — го-

ворит Кристина Воскобоева, студентка четвертого курса.

Смена амплуа или переход из одного театрального типажа в другой не трагедия. Скорее потрясающая возможность найти то самое место, которое, возможно, не в первом ряду, но зато точно твое. У многих людей на это могут уйти годы, и, возможно, именно актерам тут повезло — ведь еще за время обучения они примеряют на себя столько разных образов, что сложно в конце концов не найти свое место. «Все, что хочется сыграть, приносится как отрывок. Пробираешь и понимаешь, что многое не твое. Был и Шекспир, все было. Сыграли

Обучение актерскому
мастерству происходит
не только в аудиториях

и забыли. Нужно знать, что ты можешь», — говорит Елена Кауц, студентка четвертого курса.

С окончанием Университета образование актера не заканчивается. «В нашей профессии ты учишься с первого дня обучения в вузе до последнего дня работы в театре или кино. Я на первом курсе была совсем другой и сейчас понимаю, что могла набрать намного больше», — говорит Кристина Анисимова, студентка четвертого курса.

Практически все студенты отмечают произошедшие с ними за время обучения существенные перемены. Наверное, это происходит со всеми студентами, но творческие люди чувствуют это особенно,

и, возможно, именно им принять эти перемены сложнее, чем другим.

ВМЕСТЕ СМОЖЕМ

Как же происходит обучение актерскому мастерству? Студенты выполняют различные упражнения и учатся быть не только актерами, но и режиссерами. Ведь им нужно уметь взаимодействовать с коллегами, а чтобы понять, как именно выполнить творческую задачу, а значит, нужно уметь ее поставить перед другими.

Для этого существуют специальные упражнения, выполнение которых, кроме непосредственно режиссерской и актерской работы, помогает ребятам научиться работать в

коллективе и прочувствовать, как успехи или неудачи кого-то одного могут сказаться на успехе общего дела.

«Здесь важен коллектив. На филфаке все гораздо проще, потому что ты слушаешь курс лекций, сдаешь экзамены, пишешь контрольные — и всё. Если ты что-то не выучил, то это только твои проблемы. А здесь, если не вкладываться и уходить домой сразу после занятий, то ничего и не получится. Здесь как ты зависишь от партнера, так и партнер от тебя», — рассказывает Диана Беглова, студентка четвертого курса, до поступления в СПбГУ окончившая филологический факультет Астраханского государственного университета.

ФОТО: АЛЕКСЕЙ РУСАКОВ

ПЕРВАЯ ШКОЛА ДЛЯ АКТЕРА

Известно, что в 1672 году царь Алексей Михайлович отдал приказ построить в селе Преображенское под Москвой Комедийную хоромину — придворный театр. Первая постановка в первом российском театре состоялась 27 октября 1672 года. В спектакле «Артаксерксово действо», в основу которого легла библейская легенда о Есфири, было занято более 60 человек. Лишь несколько ролей исполняли профессиональные актеры. Остальных специально для этой постановки обучил актерскому мастерству пастор московской лютеранской церкви — магистр Иоганн Готфрид Грегори. По совместительству он стал первым российским театральным режиссером.

Постановка шла 10 часов без антракта. Царь остался очень доволен, и на базе театра была основана школа для обучения мещанских детей актерскому мастерству. Однако вскоре после смерти Грегори в 1675 году постановки придворного театра перестали пользоваться былой популярностью, и первую театральную школу закрыли.

Сейчас старейшим театральным вузом нашей страны считается Российский государственный институт сценических искусств (РГИСИ), основанный в 1779 году в Санкт-Петербурге на базе Танцевальной школы (ныне Академия русского балета имени А. Я. Вагановой).

ИСТОЧНИК: Н. Н. ЕВРЕИНОВ. ИСТОРИЯ РУССКОГО ТЕАТРА

Расставляя культурные акценты

Автор: **Юлия СМЕРНОВА**

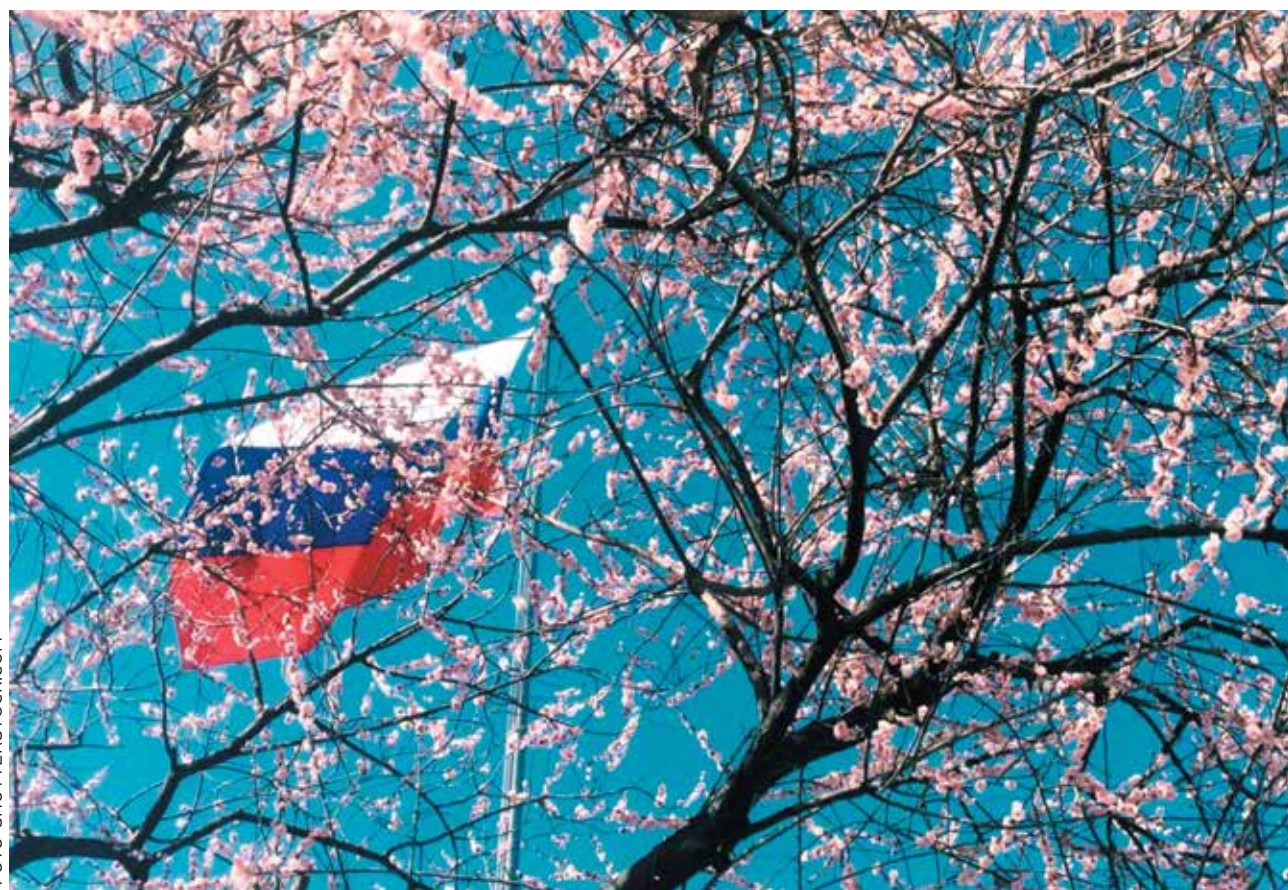

ФОТО: SHUTTERSTOCK.COM

Успех обучения в другой стране зависит не только от знания языка, правильно выбранного вуза, но и от понимания культурных традиций, которые теснейшим образом связаны с образовательными.

Между островами Кунашир и Хоккайдо всего 25 километров. Россия и Япония — ближайшие, но остающиеся малознакомыми соседи. Между тем интерес к культуре и языку друг друга существует

по обе стороны Кунаширского пролива. Одним из центров притяжения тех, кто хочет изучать японский язык, является Санкт-Петербургский государственный университет. Несмотря на такую удаленность от восточных границ, здесь

ФОТО: АЛЕКСЕЙ РУСАКОВ

сформировалась одна из сильнейших в нашей стране школ востоковедения. И уже почти 150 лет абитуриенты со всей страны приезжают в СПбГУ изучать японские язык, культуру и историю.

Едут сюда и изучающие русский язык японцы. Некоторые остаются надолго и становятся настоящими проводниками в загадочный мир своей страны. Доцент СПбГУ Ёсико Аракава и старший преподаватель СПбГУ Охира Рэйко (кафедра японоведения) поделились с нами

своими наблюдениями об отличиях японского и российского высшего образования и о том, с какими трудностями сталкиваются учащие русский язык японцы и японский язык русские студенты.

СЛОЖНЫЙ ЯЗЫК

Оба языка считаются сложными для изучения. Причем сложности возникают не только с грамматикой или произношением. Ведь, как правило, люди учат иностранные языки для того, чтобы общаться с их носителями. Чтобы это общение было эффективным и комфортным для обеих сторон, необходимо понимать особенности менталитета вашего визави. И лучше начинать это делать еще в процессе обучения языку.

Русист, почетный профессор Университета Токай, член МАПРЯЛ Марико Ямасита в своей статье в журнале «Мир русского слова» (<https://cyberleninka.ru/article/v/russkiy-yazyk-v-yaponii>) пишет, что в силу природной прагматичности японцы все связывают с реальной жизнью. К примеру, изучая какие-то фразеологизмы, японским студентам нужно сразу же найти пример из жизни, где бы они могли это использовать. Японцы — перфекционисты, и им очень важно ответить правильно. Поэтому японский студент может долго думать, прежде чем ответить.

Ёсико АРАКАВА:

«Я родом с Хоккайдо. В 1990 году к нам привезли на лечение с Сахалина русского мальчика Костю (Константина Скоропышного. — Ред.). Он получил сильные ожоги кипятком, и японские власти согласились принять ребенка на лечение без визы. Это была большая новость. Еще не была забыта история с упавшим в Японское море корейским боингом, Россия, тогда еще СССР, была непонятной закрытой страной. Но благодаря маленькому мальчику японцы стали открывать для себя Россию, и это был настоящий бум, все хотели дружить со своими ближайшими соседями. Тогда и я решила учить русский».

Это может вызывать сложности при сдаче экзаменов на знание языка, когда нужно дать ответ за ограниченное время. Другая сложность — ролевые ситуации, когда студент должен выступить в роли начальника, разговаривающего с подчиненным. Для студента-японца очень непросто даже понарошку поставить себя выше своего преподавателя, поэтому даже хорошо знающие язык могут показать очень низкие результаты. Но стоит поменять роли и поставить студента на место подчиненного — и окажется, что он на самом деле знает язык намного лучше, чем могло показаться. «Действительно, — говорит Охира Рэйко, — японцы все воспринимают очень серьезно, поэтому для нас очень важно дать правильный ответ». А вот русским студентам-японистам непросто освоить разные стили японского языка, которые зависят от социального статуса, возрас-

ФАКТ

У японцев не принято открыто смотреть друг другу в лицо при разговоре. Исследователи из Университета Кумамото пришли к выводу, что, возможно, это приводит к тому, что эффективные для западных людей видеокурсы по изучению иностранных языков для японцев оказываются неэффективными — они лучше воспринимают информацию на слух.

ИСТОЧНИК:
[HTTPS://WWW.NKJ.RU/NEWS/29964/](https://www.nkj.ru/news/29964/)

Чебурашка — еще один наш соотечественник, прижившийся в Японии. Считается, что свою популярность у японцев этот персонаж заработал благодаря своим большим глазам, которые делают его похожим на героев комиксов в стиле манга

ФОТО: EDO-TOKYO.LIVEJOURNAL.COM

та и степени близости вашего знакомства с собеседником. Все это отраженная в языке строгая иерархия, по которой строятся взаимоотношения японцев.

ПУТЬ СТУДЕНТА

Мы все слышали о японском трудоголизме. Можно себе представить, что японский студент — это такой биоробот, который только и делает, что учится. Между тем, как говорит Ёсико Аракава, у японских студентов почти всегда есть время на то, чтобы подработать после занятий — кто-то преподаёт, кто-то работает в кафе. У русских студентов, изучающих японский язык в СПбГУ, времени на это нет. При этом, отмечает преподаватель, для японца важен процесс, для русского — результат: «Русские студенты могут как будто ничего не делать весь семестр, на занятиях отвечать с ошибками. Но накануне экзамена концентрируются, берутся за ум и в итоге блестяще отвечают. Для японца важнее процесс: учить, работать, а для русского — результат: сдать экзамен. Эта особенность важности процесса подчеркивается и в названиях традиционных японских искусств, где есть слово „до“, что означает „путь“: „бусидо“ — путь воина, „седо“ —

каллиграфия, „кэндō“ — фехтование и так далее».

Глядя на то, как далеко обошла Япония весь мир в создании передовых технологий, можно решить, что, возможно,

ФАКТ

Первая попытка установления дипломатических отношений между Россией и Японией была предпринята в 1792 году, когда в Страну восходящего солнца были отправлены русские дипломаты во главе с Адамом Лаксманом. Вторым, кто попробовал свои силы в налаживании соседских отношений, стал **дипломат и путешественник Николай Петрович РЕЗАНОВ**, известный благодаря рок-опере «Юнона и Авось». Еще до путешествия в Америку дипломат провел несколько месяцев в Нагасаки, но император отказался от переговоров.

это и есть секрет успеха. Но Ёсико Аракава, которая после учебы в японском вузе окончила магистратуру и аспирантуру СПбГУ и на себе прочувствовала разницу, считает, что и японцам тоже есть чему в России поучиться: «Для меня самое большое отличие между русским и японским образованием в том, что здесь есть устные экзамены. В Японии мы сдаем только письменные экзамены и тесты. Галочку можно поставить, даже если ты не знаешь, а говорить без знания невозможно. Устные экзамены — это очень хорошо, это та особенность русского образования, которую нельзя потерять. А вообще можно сказать, что в японский университет сложнее поступить, а русский — сложнее окончить». Еще одно отличие, которое упоминают преподавательницы, — более академический подход к образованию, характерный для России. «Японцы очень удивляются тому, что тут нужно каждый год проводить небольшое исследование и писать курсовую работу. В Японии студенты пишут только диплом», — рассказывает Охира Рэйко.

ЗДЕСЬ СУШИ НЕТ!

На первый взгляд мы (и тут, наверное, нужно сделать оговор-

ФОТО: АЛЕКСЕЙ РУСАКОВ

ку, что под «мы» имеется ввиду практически весь остальной мир) с японцами имеем очень мало общего. Эта разница практически во всем считается одной из причин, почему японская культура, совсем недавно по историческим меркам ставшая известной миру, получила такую популярность.

Тем не менее и японцы, и русские находят в культуре друг друга что-то близкое для себя. Несколько лет назад в Японии вышел новый перевод «Преступления и наказания» Федора Михайловича Достоевского. Книга моментально стала хитом продаж и разошлась миллионными тиража-

ми. Феномену популярности произведений Достоевского в Японии посвящаются даже научные симпозиумы. Специалисты считают, что произведения писателя, которого мы чаще всего ассоциируем с Петербургом, причем с непарадной его частью, экзистенциально близки японцам. В том числе из-за детального описания тех психологических проблем, которые переживают герои. Творчество одного из самых знаменитых русских писателей очень сильно повлияло на современную японскую литературу, а вот современная отечественная литература в Японии известна мало.

Если японцы предпочитают познавать Россию через классиков, то популярности Японии (и в том числе росту числа желающих изучать японский язык) в нашей стране во многом поспособствовала популярная культура — аниме, манга и, конечно же, японская еда, прежде всего суши и роллы. Как говорят Охира Рэйко и Ёсико Аракава, русская японская еда с настоящей японской не имеет ничего общего. «Я думаю, что на еду очень сильно влияет климат. Еще в Японии одна русская женщина угощала меня студнем, и тогда мне это показалось очень невкусным, столько жира! А когда я его попробовала в России, то это было совсем другое дело. Также, наверное, и

Охира РЭЙКО:
«После первого курса университета, где я изучала китайскую историю, я поехала отдыхать на остров Хоккайдо. Оказалось, что в хорошую погоду оттуда можно увидеть Кунашир. Для меня стало открытием, что Россия, оказывается, так близко. Раньше я думала, что Китай и Корея к нам гораздо ближе. А когда увидела своими глазами соседнюю страну, то во мне открылся интерес к России. Президентом в то время был Михаил Горбачев. Не знаю, как для русских, но для японцев — это фигура мирового уровня. Он очень много сделал для всего мира, и его личность тоже повлияла на мое решение сменить специальность и начать учить русский язык».

с суши — в Японии они будут вкуснее. В определенном месте нужно есть определенную еду», — говорит Ёсико Аракава.

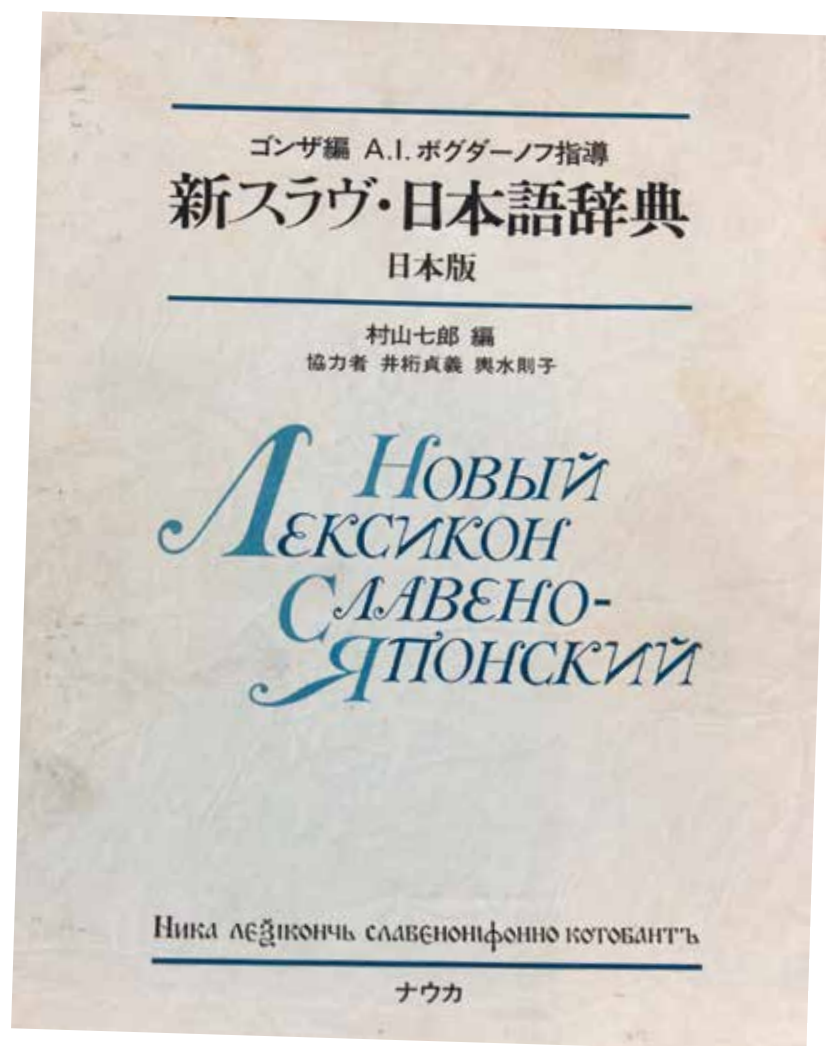
ЛУЧШЕ ОДИН РАЗ УВИДЕТЬ, ЧЕМ СТО РАЗ УСЛЫШАТЬ

Конечно, для того чтобы по-настоящему прочувствовать другую культуру, нужно в нее окунуться. В последнее время преподавание японского в СПбГУ вышло на новый уровень благодаря тому, что и студенты, и преподаватели стали больше ездить за рубеж. Не только в Японию, а также в США и Европу на стажировки и конференции. «Даже одной поездки достаточно для того, чтобы студенты начали иначе смотреть на Японию. Мы здесь можем сто раз сказать, что суши — это вкусно, но там всё совсем по-другому. Они должны это всё попробовать сами. Наши студенты очень

КСТАТИ

Традиционная русская кукла матрешка в последние годы чрезвычайно популярна в Японии. Ее можно найти на обложках тетрадей, чехлах для смартфонов. Любопытно, что в дедушки русской матрешки нередко записывают традиционную японскую куклу — Фукурокудзю.

Современное издание первого русско-японского словаря, составленного японцем Гонзой в первой половине XVIII века

способные, но для работы им не хватает практических знаний. Такие поездки дают студентам то, чего не могут дать даже самые лучшие преподаватели. Раньше это было редкостью, больше приезжали к нам. А еще это очень ценный опыт для преподавателей — не японцев. В то время, когда они сами учились, таких возможностей не было, а это очень нужно», — говорит Ёсико Аракава. «Мы стараемся преподавать не только язык, но еще и культуру. Не просто учить переводить, а понимать контекст, почему в той или иной

ситуации используется именно эта фраза, — говорит Охира Рэйко. — К примеру, при встрече у японцев принято говорить „спасибо“ за прошлую встречу, а если вы кого-то обременили просьбой, то извиняться за это. Это очень важный для японцев знак внимания».

Что ждет выпускника-япониста? Можно продолжать учиться как в России, так и в Японии. Получение дополнительного образования в области экономики или международных отношений будет преимуществом, если вы хотите сделать дипломатическую или бизнес-карьеру. Есть спрос на переводчиков и преподавателей как русского языка в Японии, так и японского в России.

«Многие иногородние студенты возвращаются домой и там развивают школы японско-

КСТАТИ **日本語**

Госдепартамент США разработал свою шкалу сложности иностранных языков для англоговорящих в зависимости от того, сколько времени нужно, чтобы освоить язык до уровня, который позволит свободно на нем общаться (правда, имеются в виду слушатели Института дипломатической службы США, которые в принципе способны осваивать большие объемы информации в короткий срок. Согласно этой классификации, русский нужно учить на протяжении 44 недель (1100 академических часов), а японский 88 недель (2 200 академических часов). Студенты СПбГУ тратят на изучение японского языка 3 204 академических часа.

ИСТОЧНИК: WWW.NVTC.GOV/LOTW/MONTHS/NOVEMBER/LEARNINGEXPECTATIONS.HTML

го языка», — рассказывает Ёсико Аракава. Таким образом пришедший когда-то в Петербург японский язык теперь отсюда дает новый толчок проникновению японской культуры уже вглубь России.

Изучение любого языка нельзя закончить, его можно только прекратить. Все языки меняются — в них появляются новые слова, упрощаются какие-то грамматические формы. Эти изменения интересуют и петербургских японистов, поэтому в СПбГУ уже несколько лет занимаются изучением того, как меняется японский язык, в рамках проекта «Лингвистическая эволюция в контексте развития информационно-коммуникационных технологий».

Василий Юрьевич ПАНКРАТОВ,
директор государственного музея-заповедника «Гатчина»,
выпускник Ленинградского государственного университета

ФОТО: ЮРИЙ МОЛОДКОВЕЦ

**«КОГДА МЕНЯ
СПРАШИВАЮТ О МОЕЙ
СПЕЦИАЛЬНОСТИ, ГОВОРЮ,
ЧТО Я ФИЗИК»**

Автор: **Вера СВИРИДОВА**

У Василия Юрьевича Панкратова на руках два диплома: физика и литературного работника. Однако нашел он себя в музейной сфере. Или она нашла его, чтобы он со своим системным подходом изменил музейный мир к лучшему. И это ему удается.

О таких людях говорят — человек и пароход. Кажется, нет ничего, что было бы Василию Юрьевичу не по плечу. Судите сами: успешно окончил ЛГУ, получив диплом физика, преодолел огромный конкурс в Литературный институт им. А. М. Горького, прекрасно знает английский язык — на нем

говорит, пишет и переводит, причем литературно. С таким багажом влился в музейные ряды, да так успешно, что сегодня руководит Государственным музеем-заповедником «Гатчина». Причем слово «успешно» не полностью отображает результаты. Просто поезжайте и посмотрите.

Параллельно сделал карьеру чиновника: много лет работал заместителем председателя комитета по культуре Санкт-Петербурга, затем руководил комитетом. Но кресло чиновника оставил, чтобы заниматься творчеством. Василий Юрьевич не руководит «Гатчиной», он там творит. Прочитав интервью с ним, вы убедитесь в этом сами.

— Первоначально ваш выбор пал на физику. Как проходил выбор профессии?

— Дело в том, что в школе я одинаково любил как физику, так и литературу. В тот год, когда я поступал в Университет, экзамены проходили следующим образом: в июле — на физический факультет, а в августе — на филологический. И я решил попробовать сначала сдать экзамены на физфак.

Поскольку я получил все пятерки, то там и остался. Вот и все, если честно. Если бы первыми экзамены принимали на филологическом, то я бы сначала поступал именно туда и оказался бы, наверное, филологом.

— Какие воспоминания остались от Университета?

— Больше всего мне запомнились люди. Физики, я считаю, народ совершенно особенный. У меня именно с физфака осталась масса друзей. Я это очень ценю. Мы до сих пор постоянно общаемся. Ни на одном последующем месте работы или учебы я не приобрел столько друзей. Понимаете, в те годы учиться на физфаке значило не только получать знания по своей будущей профессии (хотя и это тоже). Физфак — это был круг общения, общения с людьми самых разных интересов и высокого интеллектуального уровня.

Я учился в Петергофе. Ездил туда каждый день на электричке, которая отходила в 8:01 с Балтийского вокзала. Зимой это была промерзшая электричка. Входишь туда на платформе «Проспект Героев» (ныне платформа «Ленинский

проспект». — *Ред.*) — и ты уже на физфаке.

Ну и потом — в Университете я нашел жену. Мы познакомились 1 сентября 1980 года, когда пришли на первое занятие и оказались одногруппниками. Через два года мы присмотрелись друг к другу, а через четыре поженились.

— Физики, как показывает практика, люди очень творческие. Но все же Литературный институт после физфака — это очень крутой вираж. Как так случилось, что вы оставили физику?

— Я физику не оставлял. Уже на последнем курсе, когда писал диплом, договорился с Горным институтом, с кафедрой теплофизики, о том, что они меня берут к себе на работу. После окончания Университета пять лет продолжал полноценно работать по специальности.

Еще обучаясь в Университете, начал пописывать рассказы. Один мой хороший друг тогда ушел с физфака и поступил в Литературный институт. Он-то меня и познакомил со своими учителями, которые посмотрели мои «каракули» и сказали, что у меня талант. Не уходя из физики, в 1989 году я поступил в Литературный в Москве. Конкурс, как сейчас помню, — 32 человека на место. Это, кстати, был первый год, когда в этот институт можно было поступать, имея высшее образование. До этого туда людей с вузовскими дипломами не брали. Такая была «большевистская забава» с самого основания института Максимом Горьким: интеллигенцию во властители дум «не пущать».

После поступления учился в Литинституте, работая физиком. Поэтому сказать, что я бросил физику, нельзя. Это, скорее, она бросила меня.

ФОТО: АРХИВ ГМЗ «ГАТЧИНА»

В 1991 году в стране начался кризис всей физики как науки, а в 1993 году закрыли кафедру теплофизики. Я фактически оказался на улице. Дальше судьба распорядилась так, что я пошел работать в издательство. Благодаря Литинституту у меня к тому моменту была еще одна специальность — редактор литературных текстов.

— Но это не последний вираж. Как из издательства вы попали на работу в музей?

— Это было довольно неожиданно. Когда рухнула моя физическая «карьер», все, что я еще умел делать, — редактировать и переводить: я неплохо знал английский язык. Пошел работать редактором в отдел иностранной литературы издательства «Северо-Запад». В то время это было одно из крупнейших частных издательств, прославившееся тем, что первым выпустило Джона Толкина на русском языке. Именно хорошее знание английского привело меня в музейную сферу. На каком-то мероприятии меня познакомили с Натальей Леонидовной Дементьевой, она тогда была директором Музея истории Санкт-Петербурга, а потом министром культуры Российской Федерации. Узнав, что я занимаюсь переводами и хорошо знаю язык, она пригласила меня поработать в музее. Ей нужен был человек, который бы занялся развитием международных связей. Я не мог не согласиться, тем более что это означало хоть небольшой, но дополнительный заработок, а время тогда было очень трудное. Какое-то время я работал в двух местах, а когда связи выросли в конкретные проекты — издательские, выставочные — стало понятно, что ими уже нужно заниматься вплотную. Поняв это, ушел из издательства в музей, стал начальником выставочного отдела, потом заместителем директора по выставочной деятельности и развитию. Так с 1994 года я и «увяз» в музейной сфере.

Василий Юрьевич Панкратов

Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета по специальности «Геофизика», впоследствии — Литературный институт имени А. М. Горького в Москве.

Работал на кафедре теплофизики в Горном институте, затем в книжном издательстве «Северо-Запад». В музейной сфере с 1994 года. Начинать музейную карьеру в Государственном музее истории Санкт-Петербурга. В 1997 году стал заместителем директора по экспозиционно-выставочной работе и развитию.

В 2005 году занял пост заместителя председателя комитета по культуре Санкт-Петербурга.

В 2010 году возглавил Государственный музей-заповедник «Гатчина».

С 2013 года по 2015 год являлся председателем комитета по культуре Санкт-Петербурга.

Вернулся в музей-заповедник «Гатчина», которым и руководит до сих пор.

— Помогают ли вам на этом поприще знания, полученные в Университете?

— Да, без сомнения. В первую очередь помогает системность мышления, что ли, которую прививает Университет. Сейчас я многое забыл и, возможно, уже не смогу взять простейший интеграл. Но в принципе, если сесть за справочники, то довольно быстро можно большую часть знаний восстановить. Потому что Университет — и физфак, и матмех (технические факультеты) — воспитывал

таким образом, что эту системность можно было применить ко всему окружающему миру. И если у тебя появлялась цель, ты мог выстроить свое движение к ней и двигаться четко и последовательно. Наверное, именно это самое главное. Думаю, это умение и есть залог успеха в любой сфере.

Поэтому, когда меня спрашивают, кто я по специальности (а меня как директора историко-художественного музея часто приглашают в разные научные коллегии, президиумы, сообщества), я говорю: друзья мои, я не историк и не искусствовед. Говорю, что я физик, и никогда не говорю, что литератор. Литература, может быть, не так много мне дала. Я в какой-то момент просто бросил писать — и всё. Хотя, может быть, тот факт, что, будучи чиновником, я быстро расправлялся с любыми бумагами, — результат учебы в Литературном институте. Но физфак дал мне гораздо больше. Поэтому, когда меня спрашивают о моей специальности, говорю, что я физик.

— Гатчинский музей за последние годы сделал просто огромный рывок вперед. Это видно во всем. Благодаря вашему системному подходу?

— Я всегда пытаюсь планировать свои действия, в том числе и во всем, что касается музея. В общем, это действительно похоже на решение математической задачки. Придумываю пути, схемы, что и как надо изменить, переформатировать в музее, чтобы сделать лучше. Например, структуру музейных отделов, чтобы они эффективнее работали. Мне кажется, для этого полезен технический склад ума. Филологи или, скажем так, «лирики» в большинстве своем в этом не очень сильны. Они могут быть талантливыми и даже гениальными. Но работать последовательно и системно многие не умеют. Думаю, если бы я поступил на филологический, то был бы совсем другим человеком.

Иногда мне кажется, что моя работа похожа на работу

Василий Юрьевич ПАНКРАТОВ:
«Думаю, если бы я поступил на филологический, то был бы совсем другим человеком»

ФОТО: ЮРИЙ МОЛОДКОВЕЦ

ФОТО: АНДРЕЙ БЕЛИМОВ-ГУЩИН

КСТАТИ

«НОЧЬ МУЗЫКИ»

В 2010 году в Государственном музее-заповеднике «Гатчина» впервые состоялся фестиваль «Ночь музыки», он был посвящен 170-летию со дня рождения П. И. Чайковского. В Гатчинском дворцовом парке под открытым небом на сцене, расположенной на Белом озере, в исполнении ведущих симфонических оркестров Санкт-Петербурга звучала волшебная музыка великого русского композитора. Тогда этот фестиваль посетили около 20 000 человек. В 2017 году послушать классическую музыку в парк пришли 8 000 человек.

ИСТОЧНИК: [HTTP://GATCHINAPALACE.RU](http://gatchinapalace.ru)

в бизнесе. Недаром так много людей, получивших физическое образование в Университете или в Политехе, в 90-е годы стали успешными бизнесменами. Почему? Потому что технический склад ума позволял правильно выстроить схемы скорейшего достижения целей. Деятельность директора крупного музея, в общем, мало от этого отличается. Ты так же просчитываешь риски, так же продвигаешь свои сильные стороны, а слабые превращаешь в сильные.

— Вы и во время работы в комитете по культуре ратовали за перевод учреждений культуры на рыночные рельсы. О вас «Деловой Петербург» написал: «Главной целью концепции было повышение спроса на культуру как на продукт». Вы остаетесь сторонником такого подхода?

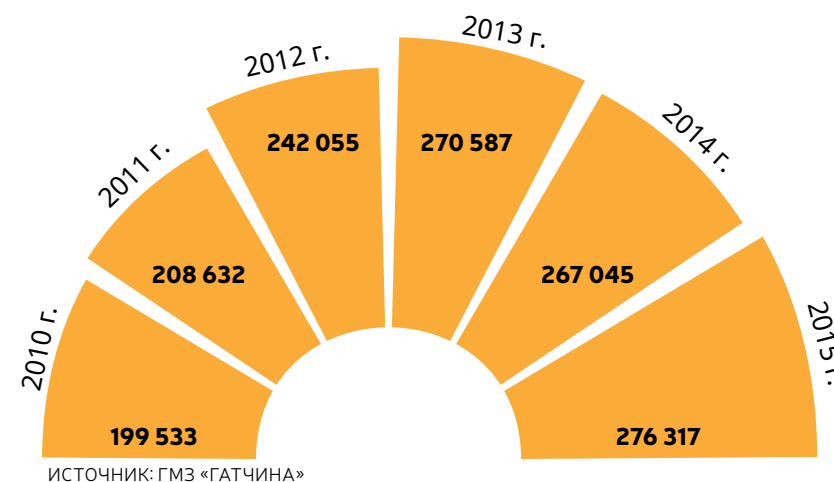
— Мне эти слова сейчас не очень нравятся. Все-таки культура — не просто продукт или услуга. Но для роста культуры уместно привлекать и рыночные механизмы.

Когда Василий Юрьевич Панкратов стал директором ГМЗ «Гатчина», он застал в лесах, которые там установили еще в конце 80-х годов. Сегодня вы можете увидеть ее такой

В сфере культуры, так же как и в любой другой области человеческого созидания, должна быть «соревновательность», конкуренция. Я имел в виду в первую очередь именно это, когда использовал рыночные термины. Поле культуры — это не «социалка», здесь не должно быть места государственной благотворительности. Поддерживать надо сильных, успешных, талантливых, а не слабых или неудачников. В этом смысле я сторонник рыночных отношений. Но я, конечно, далек от того, чтобы приравнивать культурную деятельность к производству товаров.

— Сегодня зачастую добывать деньги музею берутся люди, которые не знают, что такое музейный экспонат и

Сколько людей посетили музей-заповедник

как он должен храниться. Мы перешли от «не дышите на шедевр» до того, что во время мероприятий рядом с экспонатами летают квадрокоптеры. Мы видим конфликт хранителей и маркетологов. Он сойдет на нет?

— Если вы думаете, что в этом конфликте есть какая-то трагедия, то вы не понимаете разнообразия функций музея. Музей — вообще очень сложный организм. Конечно, сохранить коллекцию — это функция номер один. Но она не единственная. Иначе музей был бы архивом, хранилищем ценных предметов, а это не так. Музей имеет и другие задачи: привлекать людей, учить их, просвещать и, кстати, доставлять им удовольствие от общения с прошлым.

В человеке каждый внутренний орган несет свою особую службу: желудок переваривает пищу, ухо слышит и так далее. Так и музейные службы. Тот хранитель, который не начинает вопить, когда в его экспонат тычут пальцем, — плохой хранитель. Точно так же, как слабовидящий глаз — плохой глаз. Но есть в музеях сотрудники, которые решают другие задачи, не связанные с хранением. Собственно, музей — это организм, сочетающий в себе самые разные функции, иногда противоположные

по смыслу. Задача директора — сделать так, чтобы все они максимально исполнялись. Действительно, это иногда приводит к конфликтам. Так и будет. В самой сути музея это заложено. Банальный пример: во дворец приходят тысячи посетителей. Нужны они нам? Нужны. Мы делаем все, чтобы прибавились новые тысячи. Значит, они будут портить ценные полы в залах. Даже в тапочках, даже в сухую погоду. Хороший хранитель обязательно на это укажет. Для хорошего хранителя посетители — это вообще враги номер один. Что же это значит? Отказаться от посетителей? Конечно, нет. Задача директора — найти способ, как при максимальном количестве посетителей максимально защитить полы, вот и все.

Правы все: и хранители, и те, кто привлекает в музей людей с помощью разных акций и мероприятий. Я ценю как тех, так и других. Моя задача — чтобы все они работали слаженно и эффективно.

— В науке и образовании — век междисциплинарности. Специалисты на стыке каких наук сегодня больше всего нужны таким музеям, как Гатчинский?

— У музея есть и производственная сторона жизни, как у

КСТАТИ

В 1950-е годы в дворцовом ансамбле в Гатчине располагалось Высшее военно-морское гидрографическое училище, затем Высшее военно-морское инженерное радиотехническое училище, а с 1960 года — научно-исследовательский институт «Электрон-стандарт», имеющий в своем составе лабораторно-опытное производство. После Великой Отечественной войны дворец открыл свои двери для посетителей как музей только в 1985 году.

любого крупного предприятия, скажем, в сфере промышленности. Это и реставрационное производство, и ремонтные работы, и обслуживание зданий и территорий. Здесь нужны люди самых разных профессий. Даже собственно музейное дело (хранительское, издательское, экспозиционное) сегодня не является чистым творчеством. Создание музейной выставки имеет такой же сложный производственный цикл, как и выпуск автомобиля. Недостаточно быть талантливым историком или искусствоведом, уметь написать концепцию выставки, подобрать экспонаты и разложить их по витринам. Необходимо иметь навыки другого рода: знать делопроизводство, составлять договоры, сметы, понимать законы, по которым осуществляется государственное финансирование. Это слияние разных способностей

В ГМЗ «Гатчина» большое внимание уделяется реставрационным работам.

Так, за последние восемь лет удалось отреставрировать почти столько же, сколько было сделано за предыдущие несколько десятилетий

хорошо отражает западный термин «куратор». У нас такое встречается нечасто, и университеты таких специалистов почти не выпускают. В результате талантливые музейные работники часто беспомощны в практической реализации своих идей. Люди с экономическим или юридическим образованием выглядят успешнее. Они способны что-то создать, но в этом случае бывает, что страдает качество.

— Чего помимо этого сегодня не хватает российским музеям?

— Российские музеи очень разные. Эрмитажу и Петергофу, на мой взгляд, всего хватает. Там достаточно ресурсов, прекрасные сотрудники и великолепные руководители. А вот если вы поедете в провинцию, то увидите нехватку денег.

Мне не один раз доводилось публично говорить, что главное для музеев — это не деньги, а люди. Тем не менее на региональных уровнях музеям явно не хватает финансовой поддержки. На федеральном уровне сегодня это не так.

— Немного нескромный вопрос. Есть какая-то задача или проект, решением и реализацией которых вы как директор музея гордитесь?

— А я нескромно на него отвечу. Я вообще очень многим горжусь. Много всего мы сделали. Конечно, горжусь «Ночью музыки». На сегодняшний день это один из лучших музыкальных пленэров классического направления не только в нашем регионе, а и во всей России. Горжусь нашим парком, тем, что в нем опрятно и красиво, и

ФОТО: АРХИВ ГМЗ «ГАТЧИНА»

ФОТО: АРХИВ ГМЗ «ГАТЧИНА»

Собственный сад. Для тех, кто хочет совершить прогулку по Гатчинскому парку, на платформе izi.TRAVEL запущен специальный аудиогид с историями о достопримечательностях

люди говорят: как у вас хорошо, а раньше было совсем не так. Конечно же, горжусь тем, что удалось отреставрировать за последние восемь лет во дворце. Это почти столько же, сколько было сделано за предыдущие несколько десятилетий. Горжусь тем, что Арсенальное каре, где мы сейчас находимся (здесь располагается приемная директора. — *Ред.*), из, прямо скажем, развалины превратилось в часть музея. Или — разве мог я подумать, когда расчищал Греческую галерею от мусора, что спустя три года она откроется для посетителей? А взять Мраморную лестницу. Я застал ее в лесах, которые там установили в конце 80-х годов, да так и бросили. Когда я попросил снять леса, мне ответили, что это невозможно — рухнет потолок. Сейчас лестница отреставрирована, стоит, красавица. Я туда захожу, и душа радуется.

Есть повод многим гордиться. Гатчина из второразрядного музея превращается в современный музейный комплекс. Хотя сделано, конечно, далеко не все, работы еще много.

— Есть ли у вас здесь, в музее, особенно любимое место?

— Есть, но оно пока находится за пределами нашей территории: это парк «Зверинец». Он еще нам не принадлежит, но я думаю, будет принадлежать уже в будущем году. Там замечательные пространства: луга, где когда-то паслись царские стада, леса, где прятались царские олени. У меня на это место колоссальные планы. Там 400 гектаров, на которых мы развернемся в новую сторону — музейно-животноводческую. Ведь рядом с этим парком в прошлом находилась императорская ферма.

— Что вам больше всего нравится в вашей работе?

— Видеть реализацию того, что ты задумал. Этого мне абсолютно не хватало в комитете по культуре. Поэтому я не остался чиновником, все время тянуло обратно в музей. Чиновник вкалывает с утра до вечера, все время начинает какое-то дело, дает ему толчок, а уже делают его другие. У чиновника задача — обеспечить тем, кто делает, лучшие условия. А что получится с самим делом, он часто так и не узнает. Для меня это тяжело. Мне хочется участвовать, видеть результаты своего труда.

В Гатчине я это вижу постоянно. Недавно вот карпов в пруд заселили. Этим, кста-

КСТАТИ

ФЕСТИВАЛЬ «НОЧЬ СВЕТА»

В 2013 году в музее-заповеднике «Гатчина» прошла «Ночь света», выросшая в 2017 году в большой фестиваль светового искусства.

Территория парка в ночное время открывается для посетителей, преобразенная световыми инсталляциями, наполненная концертами и перформансами. Кульминация «Ночи света» — мультимедийное шоу на фасаде Гатчинского дворца, а также фейерверк с проекционным шоу над акваторией Белого озера.

«Ночь света – 2016» была посвящена 250 летию Гатчинского дворца и проходила в формате масштабного фестиваля искусств. В программу кроме световых инсталляций и грандиозного светопиротехнического шоу были включены концерты классической и джазовой музыки, диджей-сеты, огненное шоу, перформансы и спектакль инженерного театра АХЕ «Пена дней».

«Ночь света» собирает каждый год около 10 000 человек. Это петербуржцы и туристы, жители Гатчины и Ленинградской области.

ИСТОЧНИК: WWW.GATCHINANIGHTS.RU

ти, тоже горжусь. Сто лет, с 1917 года, не было карпов в Карпином пруду. И почему никому раньше в голову не приходило завести их снова? Видимо, думали, что всех выловят. Теперь это развлечение для детишек, для туристов. Но дело даже не в этом. Главное, мы возродили важную и интересную гатчинскую традицию.

«Может быть, в другое время я изучал бы другие науки»

Автор: **Олег Викторович АНИСИМОВ**, к. и. н., заведующий сектором отраслевого отдела по направлению «Юриспруденция» Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ

Прошли те времена, когда студенты Университета должны были твердо знать, что именно в его стенах Владимир Ильич Ленин сдавал выпускные экзамены. Об этом теперь напоминают только мемориальная доска на здании Двенадцати коллегий и картина в помещении отраслевого отдела по направлению «Юриспруденция» Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ.

Картина «Ленин на экзамене в Петербургском университете» (рис. 1) принадлежит кисти художника Виктора Михайловича Орешникова. Она была написана по заказу Университета. Работа продолжалась с 1944 по 1947 год, а в 1948 году художника удостоили Государственной (Сталинской) премии третьей степени. Создание этой картины стало частью большого мемориального проекта Ленинградского государственного университета. В эти же годы для галереи ЛГУ изготовлены более 50 портретов, статуи и бюстов выдающихся выпускников и профессоров.

В течение долгого времени большое полотно (3 на 2,6 метра) украшало главный универси-

Виктор Михайлович ОРЕШНИКОВ

(1904–1987) — советский живописец и педагог, мастер портрета, профессор, кандидат искусствоведения, народный художник СССР. В Санкт-Петербурге на доме, где в 1967–1987 годах жил Орешников (Петровская наб., д. 4), установлена мемориальная доска.

тетский коридор в Двенадцати коллегиях, а в середине 1990-х годов было передано в здание по адресу: 22-я линия Васильевского острова, дом 7, где и экспонируется в библиотеке.

На картине экстерн Владимир Ульянов изображен отвечающим стоя, хотя обычно студенты держали экзамен, сидя за одним столом с преподавателями. Его слушают профессора юридического факультета: декан и председатель юридической испытательной коллегии, ординарный профессор кафедры истории русского права Владимир Иванович Сергеевич, заслуженный ординарный профессор кафедры политической

экономии и статистики Юлий Эдуардович Янсон и ординарный профессор той же кафедры Павел Иванович Георгиевский. Фигура Георгиевского создает смысловую оппозицию фигуре Ульянова: профессор откинулся в кресле, но его позу нельзя назвать расслабленной. Все внимание Георгиевского поглощено ответом молодого человека. Облокотился на стол декан Сергеевич, его лица почти не видно, но его поза также выделяет заинтересованность. Хорошо различима фигура профессора Янсона — статный вид и спокойная поза подчеркивают достоинство университетского профессора. Позади экстерна

Ульянова видны студенты, ждущие своей очереди, — от Ульянова их отличает университетская форма. Они также внимательно слушают ответ.

В картине воссоздан интерьер Петровского зала Университета, но в действительности экзамены проходили в малом конференц-зале Петербургской академии наук (Университетская набережная, дом 5). На стене справа изображен парадный портрет императора Александра III. Благодаря портретному сходству легко узнаваемы фигуры профессоров.

ЭСКИЗЫ КАРТИНЫ

По эскизам мы можем проследить, как двигалась мысль художника. Первоначально Виктор Михайлович Орешников задумал придать экстерну Ульянову узнаваемую позу — на одном из эскизов (рис. 2) он предстает словно оратор, движение фигуры которого подчинено силе произносимой речи. Советские люди хорошо знали такой типаж, однако Орешников отказался от этого решения.

Другой эскиз (рис. 3) показывает статичного Ульянова, он словно спрятался за предложенный ему стул. Художник много времени уделил этой композиции — в ней угадываются портретные черты профессоров. Без сомнений опознается Владимир Иванович Сергеевич: как декану и председателю комиссии ему отведено почетное место в середине стола. Труднее с другими экзаменаторами: в фигуре на втором плане угадывается Адольф Христианович Гольмстен, тогда приват-доцент кафедры гражданского права, а спустя семь лет ректор Университета. В фигуре на переднем плане можно предположить Ивана Яковлевича Фойницкого, ординарного профессора кафедры уголовного права. Особенность этого эскиза в том, что испытательный комитет в таком составе никогда не собирался.

Окончательный же вариант картины исторически выверен: узнаваемый состав испытательного комитета (профессора

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ЛОЩИЛОВ

рис. 1

Сергеевич, Янсон и Георгиевский) позволяет говорить о том, что на ней изображено 10 апреля 1891 года — экзамен по политической экономии и статистике.

Выбор для меморализации художником именно этого экзамена не случаен. Среди всех отраслей права, по которым Ленин проходил испытания, именно политико-экономическая тематика наиболее отвечала его будущим устремлениям. Объясняя причину своего поступления на юридический факультет (в Казанский университет), Владимир Ильич сказал своему двоюродному брату: «Теперь такое время, нужно изучать науки права и политическую экономию. Может быть, в другое время я избрал бы другие науки». Кроме того, в этот день, 10 апреля, ему исполнился 21 год.

В XIX — начале XX века политическая экономия и стати-

стика находились в ведении юридических факультетов российских университетов. Понимание особого экономического образования тогда еще не сложилось. Юридические факультеты тех лет были наиболее популярны, ибо вместе с оконченным классическим образованием давали пропуск к государственной службе (преподавание также считалось службой) и общественной деятельностью — например, в системе присяжных поверенных.

САНКЦИЯ МИНИСТРА

Путь Владимира Ульянова к диплому юриста был трудным. Его старший брат Александр Ульянов, студент естественнонаучного факультета Петербургского университета, был организатором ячейки «Народной воли». Народовольцы планировали покушение на Александра III, и, когда заговор был раскрыт, в 1887 году Алек-

сандр Ульянов был приговорен к смертной казни. В том же году Владимир Ульянов поступил на юридический факультет Казанского университета, но в конце первого семестра был отчислен за участие в студенческой забастовке. Это еще сильнее ударило по семье Ульяновых: немногим ранее, в 1886 году, скончался глава семьи — действительный статский советник Илья Николаевич Ульянов, казнен старший сын, и вот теперь среднему сыну грозит отлучение от образования и обеспеченного будущего.

Родство с государственным преступником и нелояльное поведение закрыли молодому Ульянову доступ к высшему образованию. Из Самары, где тогда жила семья Ульяновых, он и его мать Мария Александровна Ульянова неоднократно в течение 1889–1890 годов подавали прошения министру народного просвещения. Они ходатайствовали о разрешении сдать экзамены экстерном для получения степени кандидата в одном из российских университетов или же разрешить выезд за границу для сдачи выпускного экзамена в Европе. Министр просвещения граф Иван Давыдович Делянов отклонял ходатайства Ульяновых, пока на личный прием к нему в мае 1890 года не пришла Мария Александровна. Она предварила визит письмом, в котором говорила о том, что «бесцельное существование, без всякого дела не может не оказывать самого пагубного нравственного влияния на молодого человека, почти неизбежно должно наталкивать его на мысль даже о самоубийстве». Этот аргумент подействовал, и было дано разрешение держать выпускные испытания экстерном при Санкт-Петербургском университете.

В те годы сдавать экзамены могли только обладатели выпускного свидетельства, которое давалось после зачета восьми семестров обучения. Допуск иных лиц к выпускным экзаменам разрешался только на уровне министра просвещения. Поэтому Владимиру

рис. 2

РИСУНОК ПРЕДОСТАВЛЕН О. В. АНИСИМОВЫМ

Ульянову, не посещавшему учебное заведение, потребовалась санкция министерства.

В марте 1891 года он выполнил формальные процедуры для допуска к экзаменам: внес 20 рублей и отправил домашнее сочинение по уголовному праву (до нас не дошли ни название, ни текст). Ему в числе других 30 экстернов было разрешено сдавать «полукурсовые» испытания вместе со студентами юридического факультета, которые оканчивали в 1891 году полный курс наук.

ЭКЗАМЕНЫ

Первыми экзаменаторами молодых людей были профессора Владимир Иванович Сергеевич, Николай Михайлович Коркунов, известный государствовед, и Федор Федорович Мартенс, член Совета Министерства иностранных дел. 4 и 5 апреля комитет в их составе принимал экзамен по истории русского права и по государственному праву. По истории Владимира Ульянов отвечал билет

о категории «несвободных», по государственному праву — о сословных учреждениях. 10 апреля, как уже говорилось выше, состоялось испытание по политической экономии и статистике. В экзаменационном билете содержались вопросы о заработной плате и о работах бельгийского математика и статистика Адольфа Кетле. 16 и 17 апреля проходил экзамен по энциклопедии права и истории философии, где Ульянову достался вопрос об учении Платона о законах. 24 апреля — экзамен по истории римского права и билет об эдиктах магистратов. Все ответы весенней сессии были удостоены высшей оценки — «весьма удовлетворительно».

Весной 1891 года тяжело заболела и вскоре скончалась сестра Владимира Ульянова, 19-летняя Ольга, студентка Высших женских курсов. Ее похоронили 10 мая в Петербурге, после чего экстерн Ульянов уехал в Самару, где продолжил интенсивную подготовку к осенней сессии.

рис. 3

РИСУНОК ПРЕДОСТАВЛЕН О. В. АНИСИМОВЫМ

Владимир Ильич считался неблагонадежным, и во время его пребывания в столице над ним был установлен надзор. После его отъезда петербургский градоначальник писал своему самарскому коллеге: «В поведении и образе жизни Ульянова за время проживания его в С.-Петербурге ничего предосудительного замечено не было».

Осенняя сессия 1891 года имела статус «государственных» экзаменов. Она началась 7 сентября с письменного испытания. Экзаменующимся было предложено написать сочинение на тему из области права. Экзамен длился несколько часов, пользоваться справочными материалами было нельзя, от студентов требовалось показать «твердо усвоенные» юридические познания.

Затем последовали устные экзамены, которые продолжались несколько дней: по дню на каждую группу. По сравнению с весной количество студентов выросло более чем в полтора раза. Нет сведений о том, в какой группе был Владимир Ильич, поэтому неизвестны точные даты его экзаменов.

С 16 по 21 сентября состоялся экзамен по уголовному праву и судопроизводству. Владимир Ульянов отвечал на вопросы

о защите в уголовном процессе и о краже документов. С 24 сентября по 5 октября молодые люди сдавали экзамен по догме римского права, и Ульянову достался билет о дарении. Экзамены по гражданскому праву и судопроизводству и торговому праву были объединены в одном испытательном комитете (в составе двух профессоров и двух приват-доцентов) и продолжались первую декаду октября. Ульянов отвечал по билетам об исполнении, купле-продаже и поставке (гражданское право) и торговых книгах (торговое право). Точно так же были объединены финансовое и полицейское право. По этим наукам Ульянов экзаменовался с 12 по 19 октября и отвечал на вопросы о «науке полиции» и о бюджете. Последними экзаменами были церковное и международное право, они состоялись в начале ноября. Тогда Владимиру Ильичу достались билеты по истории церковного законодательства и о праве нейтралитета. Все ответы получили оценку «весьма удовлетворительно». Такой результат — плод огромных усилий и работоспособности молодого человека.

15 ноября 1891 года юридическая испытательная комиссия под председательством

декана Сергеевича присудила Владимиру Ульянову диплом первой степени, который был ему выдан в январе 1892 года. В дипломе была допущена ошибка: канцелярист перепутал отчество и вместо правильного «Ильин», что значило сын Ильи, Ильич, написал «Иванов». Он успешно преодолел все положенные испытания: по истории и догме римского права, по гражданскому, уголовному, государственному, полицейскому, международному, финансовому, торговому, церковному и финансовому праву, по истории русского права, по энциклопедии права и истории философии права, политической экономии и статистике. Через десять лет после получения диплома юридического факультета Петербургского университета Владимир Ильич Ульянов взял себе псевдоним «Ленин».

«КРАСНЫЙ ДОЦЕНТ»

Картина «Ленин на экзамене в Петербургском университете» вряд ли получилась бы столь документальной без исследования молодого ленинградского историка Михаила Мироновича Цвибака. Именно он детально реконструировал экзаменационную эпопею в статье «В. И. Ленин на государственном экзамене. Материалы для биографии по архивным данным», опубликованной в журнале «Красная летопись» № 1 за 1925 год. Это был своеобразный человек, «красный доцент», ставший воплощением новой революционной эпохи в науке и образовании.

По всей видимости, опираясь на исследование Михаила Цвибака, Виктор Михайлович Орешников создал одно из главных произведений в своем творчестве. Он шел непроторенным путем — уже позже стали появляться картины с молодым Лениным: «Мы пойдем другим путем» Петра Белоусова (1951), «Ленин в Казанском университете» Олега Вишнякова (1968), «Ленин-студент на Волге» Николая Галахова (1970) и другие.

Город для жизни

Автор: **Вера СВИРИДОВА**

ФОТО: ЮЛИЯ СМЕРНОВА

По словам Александра Мелихова, центр мира можно разместить повсюду. Для авторов книги «В Питере жить» (если не для всех, то многих) этот центр здесь — на берегах Невы. У читателя есть выбор — целых 35 маршрутов, чтобы понять, какой и чей центр ему ближе.

Мы же совершенно закономерно предлагаем обратить внимание на рассказы и эссе девяти авторов — выпускников и сотрудников СПбГУ: Татьяны Толстой, Андрея Аствацатурова, Андрея Степанова, Бориса Гребенщикова, Ольги Лукас, Александра Мелихова,

Ксении Букши, Михаила Пиотровского и Вадима Левенталья.

Книга «В Питере жить: от Дворцовой до Садовой, от Гангутской до Шпалерной. Личные истории» вышла в 2017 году и стала своего рода ответом бестселлеру «Москва: место встречи». Теперь и у петербуржцев есть возможность посмотреть на город глазами людей, которые здесь родились, выросли, учились, живут и творят.

«В Питере жить» мозаична и многослойна. Что, впрочем, неудивительно. Ведь каждый автор остался в своем стиле. Это хорошо, потому что быстро погружаешься в текст и настраиваешься на волну знакомого и любимого автора. И это плохо, потому что рассказы и

эссе довольно короткие, быстро заканчиваются, и приходится настраиваться на следующую волну. Поэтому запоем читать эту книгу не стоит. Общее послевкусие скорее разочарует. А вот если читать ее понемногу, по рассказу, в много заходов — как в детстве ели шоколадку по паре долек за раз, не больше, чтобы растянуть удовольствие от лакомства, — она превращается в путешествие по городу со многими остановками.

Андрей Аствацатуров провезет вас в маршрутке от метро «Черная речка» до Невского проспекта с подробным описанием попутчиков. Его тезка Андрей Степанов прогуляется по Лесному району (или Лесное), проведет по тропинкам

Политехнического парка и заодно расскажет, зачем Жорес Алферов советовал молодым физикам заниматься бегом. С Ксенией Букшей «потолкаетесь» по проспекту Стачек, а заодно услышите проникновенную и, как пишет сама Ксения, почти диккенсовскую историю ее приемной дочери. Татьяна Толстая по улицам не водит, она рассказывает о городе в целом и советует в Питере запрокидывать голову, а иначе, по ее мнению, и делать в общем-то здесь нечего: «Если смотреть вверх, от второго этажа и выше, то увидишь совсем другой город: там еще живут маски, вазы, венки, рыцари, каменные коты, раковины, змеи, стрельчатые окна, витые колонны, львы, смеющиеся лица младенцев или ангелов. Их забыли или не успели уничтожить...»

А вот с Александром Мелиховым готовьтесь стоптать пятки: Кузнечный переулок, Фонтанка, Аничков мост, Медный всадник, Двенадцать коллегий, Библиотека Академии наук, Биржевой переулок, Тучков переулок, дальше мимо метро «Василеостровская», через линии, мимо Смоленского кладбища и к «нашему общежитию на улице Детской». Это, кстати, не конец маршрута. Писатель готов без усталости бродить по улицам города, и этому есть объяснение: «И сколько бы я ни странствовал по прекрасному и яростному миру, ничто не заставляло мое сердце биться с таким предвкушением, как приближение к Ленинграду, звуки имени которого заставляли меня вздрагивать не менее, чем графическая красота этого слова».

Михаил Пиотровский ожидаемо рассказывает об Эрмитаже и предупреждает: «В общем, живи и помни, что музей на тебя смотрит, как Гулливер». Так что это не мы наблюдаем за музеем, а он за нами. Как говорит Пиотровский, «для Эрмитажа мы все „букашки“, но каждый из нас все равно должен стараться соответствовать Эрмитажу». Вот здесь, у Эрмитажа, пожалуй, и остановимся. Ведь отсюда начинаются многие маршруты.

Андрей Алексеевич АСТВАЦАТУРОВ

Выпускник, а ныне доцент СПбГУ, исполняющий обязанности заведующего

кафедрой междисциплинарных исследований в области языков и литературы, писатель. Автор книг «Люди в голом», «Скунскамера» и «Осень в карманах».

Михаил Борисович ПИОТРОВСКИЙ

С отличием окончил отделение арабской филологии ЛГУ. Академик РАН,

профессор СПбГУ, декан восточного факультета СПбГУ, заведует кафедрой Древнего Востока и кафедрой музейного дела и охраны памятников, президент Союза музеев России. В 1992 году назначен директором Государственного Эрмитажа.

Татьяна Никитична ТОЛСТАЯ

Окончила отделение классической филологии ЛГУ. Писатель, публицист,

литературный критик и телеведущая. Автор сборников рассказов «Любишь — не любишь», «Река Оккервиль», «День», «Ночь», «Изюм», «Круг», «Легкие миры», «Войлочный век» и других.

Андрей Дмитриевич СТЕПАНОВ

Выпускник, а ныне профессор СПбГУ (кафедра истории рус-

ской литературы), литературный обозреватель, писатель и переводчик. Автор книг «Сказки не про людей», «Бес искусства: невероятная история одного арт-проекта».

Борис Борисович ГРЕБЕНЩИКОВ

Окончил факультет прикладной математики — процессов управления

ЛГУ. Поэт и музыкант, композитор, певец и гитарист рок-группы «Аквариум».

Александр Мотелевич МЕЛИХОВ

Окончил математико-механический факультет ЛГУ. Писатель и публицист,

литературный критик. Автор книг «Чума», «Нам целый мир чужбина», «Тень отца», «Интернационал дураков» и других.

Ольга ЛУКАС (Ольга Владимировна СМЕРНОВА)

Окончила СПбГУ по направлению «Журналистика». Писатель,

журналист. Автор книг «Золушка на грани», «Новый поребрик из бордюрного камня», «Тринадцатая редакция» и других.

Вадим Андреевич ЛЕВЕНТАЛЬ

Окончил СПбГУ по специальности «Литературная критика и редактирование». Писатель,

редактор. Автор сборника рассказов «Комната страха» и романа «Маша Регина».

Ксения Сергеевна БУКША

Окончила СПбГУ (отделение «Экономика предприятия»). Писатель,

поэт, журналист. Автор книг «Питерские каникулы», «Мы живем неправильно» и других.

ЕЛЕНА ЯКОВЛЕВНА КАЛЬНИЦКАЯ

ФОТО: АРХИВ ГМЗ «ПЕТЕРГОФ»

— Что вы любите читать?

— Люблю читать все виды умной литературы.

— Если у вас любимый автор?

— На все времена — Пушкин.

— Есть ли книги, которые вы иногда перечитываете?

— Люблю на воле перечитывать те книги, которые

произвели сильное впечатление в детстве: трилогию Александры Бруштейн «Дорога уходит вдаль», романы Арчибалда Кронина, романы Чарльза Диккенса, романы Джона Голсуорси. Меня воспитывали на английской литературе.

— Какая из последних прочитанных книг произвела на вас самое большое впечатление?

— «Русский роман» Меира Шалева.

— Что бы вы посоветовали почитать всем?

— Я бы советовала всем и каждому почитать... родителей.

— Как вы выбираете книги для чтения?

— У меня не много свободного времени, получается, что чаще всего слушаю советы того узкого круга людей, которым доверяю и у которых времени на чтение больше, чем у меня... Но таких людей очень немного.

Российский искусствовед и музеевед, кандидат искусствоведения (2002), доктор культурологии (2010). Родилась в Ленинграде в семье потомственных горных инженеров.

В 1974 году окончила Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта им. академика В. Н. Образцова. Работала инженером в проектно-институте «Ленгипротрансмос».

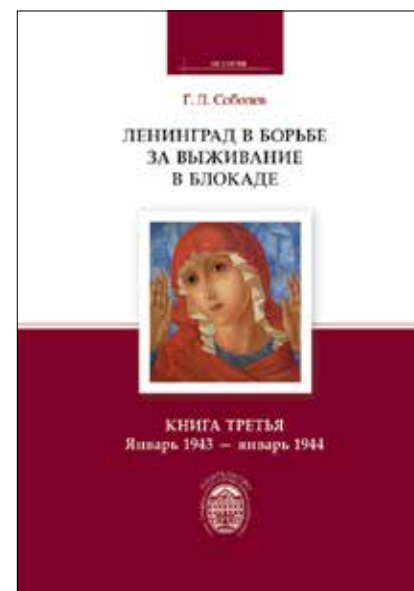
В 1983 году окончила Ленинградский государственный университет (специальность «История искусства»). Работала экскурсоводом научно-просветительского отдела Государственного Эрмитажа, младшим научным сотрудником научного отдела «Дворец А. Д. Меншикова», старшим научным сотрудником Государственного музея-заповедника «Гатчина».

С 1990 по 2009 год являлась заведующей филиалом «Михайловский замок» Государственного Русского музея. С 2001 по 2009 год преподавала в Санкт-Петербургском государственном университете (кафедра истории искусства).

С 2009 года — генеральный директор Государственного музея-заповедника «Петергоф».

В 2014 году Елене Яковлевне Кальницкой присвоено звание почетного доктора Санкт-Петербургского государственного университета. Является автором более ста работ по истории русского интерьера, истории Михайловского замка и Петергофа.

В 2017 году награждена почетной грамотой «За большой вклад в развитие культуры, многолетнюю плодотворную деятельность» Министерства культуры РФ.

Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга третья: январь 1943 — январь 1944

Автор: Геннадий Леонтьевич Соболев
Издательство Санкт-Петербургского университета

Настоящая работа завершает трилогию «Ленинград в борьбе за выживание в блокаде», первые две книги которой были отмечены национальной премией «Лучшие книги и издательства года — 2015» в номинации «История». Третья книга посвящена событиям 1943 года после прорыва блокады, наименее изученным. Драматические и трагические события 1941–1942 годов длительное время по понятным причинам заслоняли многое из того, что стало следствием их развития в 1943 году. Основываясь на опубликованных в последние годы новых документальных источниках и архивных материалах, а также на достижениях новейшей историографии, автор стремится найти объективный ответ на главный вопрос: почему еще почти год после прорыва блокады Ленинград находился практически на положении осажденного города?

Высшая школа и государство: глобальное и национальное измерения политики

Автор: Наталья Алексеевна Михальченко
Издательство Санкт-Петербургского университета

Монография посвящена раскрытию политических аспектов государственного реформирования высшей школы в условиях глобализации. В работе определены базовые характеристики тех изменений, которые происходят в этой сфере, причины особой остроты дискуссий по вопросу о будущем высшего образования не только в России, но и в мире. Особое внимание уделено специфике трансформаций, происходящих с университетами в странах БРИКС, выявлению общего и особенного в государственной политике модернизации высшего образования в этих странах, возможностям эффективного сотрудничества между университетами в целях повышения конкурентоспособности на рынке образовательных услуг.

Предназначена для всех интересующихся проблемами государственной образовательной политики и модернизации высшей школы.

Факторы формирования предпринимательской активности студентов

Под редакцией Галины Викторовны Широковой
Издательство Санкт-Петербургского университета

В монографии представлены результаты научно-исследовательского проекта «Факторы формирования предпринимательской активности студентов: институциональный подход», выполненного при финансовой поддержке Российского научного фонда в 2014–2016 годах. Рассмотрены различные аспекты предпринимательской активности студентов, включая факторы формирования предпринимательских намерений, механизм перехода от намерений к реальным действиям по созданию бизнеса, роли университетской среды, семьи и личных качеств. Особое внимание в работе уделено изучению роли в формировании предпринимательской активности студентов как формальных, так и неформальных институтов.

Для преподавателей и специалистов, изучающих различные аспекты формирования предпринимательской активности студентов.

КСТАТИ

В 2015 году Елена Яковлевна Кальницкая стала гостем номера журнала «СПбГУ». Читайте интервью «Если ты можешь позволить себе мыслить, значит, ты успешен», № 5, 2015, стр. 41–45.

Флорообраз во французской литературе XIX века

Автор:
Светлана Глебовна
Горбовская
Издательство
Санкт-Петербургского
университета

В монографии прослеживается история развития фитонима как литературно-художественного образа на материале французской литературы XIX века. К анализу привлечен обширный материал, а его итоги могут быть использованы в учебном процессе для всех специальностей гуманитарного направления.

Издание адресовано как специалистам, так и всем интересующимся историей литературы.

С блокнотом по Корее: записки востоковеда

Автор: Сергей Олегович
Курбанов
Издательство
Санкт-Петербургского
университета

В издание вошли систематизированные по темам короткие заметки о Южной и Северной Корее: о национальном характере, церемониях, этикете, традициях, религиозной жизни, трудовой деятельности, культуре, особенностях гражданского общества и многом другом. Автор описал не просто события или отдельные стороны жизни корейцев, которые были интересны ему самому, для публикации он выбрал то, что, на его взгляд, с профессиональной страноведческой точки зрения действительно важно для понимания Южной и Северной Кореи.

Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся корейской культурой. Она может быть полезна специалистам-востоковедам, студентам отделений востоковедения высших учебных заведений и всем имеющим связи с Республикой Корея и Корейской Народно-Демократической Республикой.

Психологическая экспертиза в прак- тике клинического психолога. Часть 1. Психологическая экспертиза в системе здравоохранения и образования

Автор: Ирина Ивановна
Мамайчук
Издательство Санкт-Петербургского университета

В данном учебном пособии отражены направления и специфика работы клинического психолога в экспертной практике. Описана работа клинического психолога в медико-социальной, военно-врачебной, медико-педагогической и судебно-психологической экспертизах. Особое внимание уделяется методологии и методам психологических экспертиз лиц с ограниченными психическими и физическими возможностями с учетом ведущих патопсихологических синдромов. Представлены психологические дифференциально-диагностические критерии когнитивного дефицита, личностных расстройств, нарушений работоспособности у детей, подростков и взрослых. Пособие адресовано студентам и психологам-практикам.

Открыта подписка на электронную версию

Уважаемые читатели,
у вас есть возможность
получать новые выпуски
журнала
«Санкт-Петербургский
университет» в формате PDF
на свой электронный
почтовый ящик.

Для этого достаточно оформить
бесплатную подписку на сайте
<http://journal.spbu.ru/>.

Санкт-Петербургский УНИВЕРСИТЕТ

HIC TUTA PERENNAT